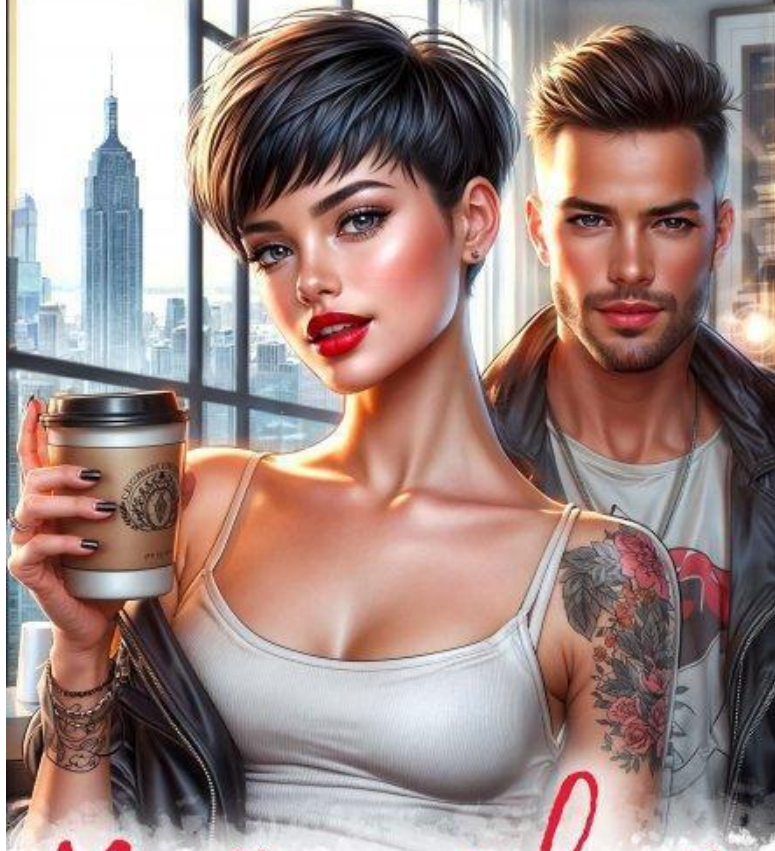

Катя Хеппи

Мой первый

Катя Хеппи

Мой первый

<https://litres.ru/74212633>

Аннотация

Я влюбилась в него в восемнадцать. И наивно надеялась, что у нас что-то получится. Но нет! Для него я лишь Киндер, дерзкая младшая сестра лучшего друга, которую он научил целоваться с языком, но которая слишком мала для большего. Прошло четыре года, и сегодня тот день, когда все изменилось. Он женится. А я могу вернуться к прежней жизни. Больше не нужно доказывать ему, что я взрослая, что я красивая, что я умная. Помнишь, Ян, я мечтала о тебе? Забудь это навсегда! Сейчас у меня жёсткая ремиссия! Между нами лишь вынужденные служебные отношения. Владелец ночного клуба и танцовщица. "Трогать запрещается" - правило клуба и наших отношений. Только почему-то от его "мой Киндер" вся корпоративная этика идёт к черту.

Самостоятельная история. ХЭ.

Содержание

Часть 1. Маленькая.	5
Глава 1.1.	7
Глава 1.1. (продолжение)	10
Глава 1.2.	13
Глава 1.3.	17
Визуализация главных героев	21
Визуализация второстепенных героев	22
Глава 1.4.	23
Глава 1.5	27
Глава 1.6	30
Глава 1.7	33
Глава 1.8	37
1.8 (продолжение)	41
Глава 1.9	45
Глава 1.10.	49
Глава 1.11.	56
Глава 1.12.	59
Глава 1.13	62
Глава 1.14	67
Глава 1.15	71
Глава 1.16	75
Часть 2. Другая	82
Глава 2.1.	85

Глава 2.2	89
Глава 2.3	95
Глава 2.4	100
Глава 2.5	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Часть 1. Маленькая.

Сегодня мне восемнадцать. И если можно было остановить время, я бы это сделала. Потому что сегодня я маленькая, беззаботная и наивная. Но уже завтра я повзрослею. И не потому, что попрощаюсь со школой, а потому, что влюблюсь.

Влюблюсь в того, кого знала всю жизнь. В того, кто восемнадцать лет был для меня лишь лучшим другом старшего брата.

Я, как все девочки-подростки, хотела влюбиться! Но совсем не хотела, чтобы это был он.

Нужно было уносить ноги и прятать сердце от этого прожженного бабника, а не доверять ему свой первый поцелуй.

Это я понимаю сейчас на больничной кровати, когда мое бедное сердечко так жалобно и отчаянно трепыхается в груди, что заглушает всю остальную боль.

И этого всего не было бы, если я не надумала себе того, чего и не было в действительности. Глупая решила, что я для него особенная. Принцесса...

Ни ядовитая гадюка как для старшего брата.

Ни несносная девчонка как для мамы.

Ни заноза в заднице как для друзей.

А ванильная принцесса, которой до этого никогда не бы-

ла.

Но оказалось, я лишь Киндер, которую научили целоваться с языком, а на следующий день...

Неважно...

Потому что я говорю жесткое «цыц» своему сердцу и сгребаю в охапку самые необходимые вещи.

Пока, Ян Ильин! Мне нужно повзрослеть для тебя...

rENh14qI

Глава 1.1.

Мелкий змееныш

Ян

- И самое обидное, что под меня копает родной отец. А точнее, как он сам говорит, воспитывает, - отчитывался перед лучшим другом за дерьмовое настроение. – За неделю «Фараон» посетил пожарный инспектор, наркоконтроль и лысый толстый мудака из прокуратуры. И никто не знает, за какую ниточку батя дернет сегодня.

- Пались, Янчик, где накосячил. Твой старик без надобности не полировал бы полы твоего ночного клуба визитерами.

- Нашу новую немку помнишь? - Гордей отрицательно покачал головой.

Вот и, спрашивается, какого я с ним дружу? Эта двухметровая амбразура вообще не поддерживает мои увлечения. А еще лучшим другом зовется! Верните мне Ветрова младшего. Только старую версию. Бес бы точно знал молоденькую преподашу немецкого с зачетной...

Лирика!

- В общем, она мне с курсачом помогала?

- Ни че не перепутал? Ты курсач пишешь по правовой экономике, - изощряется в придирках друг, знает, как я курсачи пишу и по чём.

- Она мне статью из международного финансового журна-

ла ... переводила, - чеканю. Стараюсь с невозмутимым видом.

- Янчик, ближе к делу.

- Ага, ближе к телу. Она «переводит» и моему батю. Старик не только за мной и мамкой следит, но, как оказывается, и за любовницами. Вот и засветился я на папкиных фотках с голой жопой и немкой в одних сережках, подаренных отцом, которые очень миленько так еще звякали. Знал бы, лучше бы не статью «переводил», а сразу перед Лариской Генриховной курсач «защищал», - Воропаев ржёт не в себя, а мне не смешно. «Должники» начальника полиции, каким является мой старик, разнесут мой ночной клуб по плиточкам. Обдолбыши из наркоотдела мне и так субботнюю вечеринку сорвали, когда в трусах посетителей дозу начали искать. Тёлки только истерически повизжали, а парням вот совсем не зашло такое развлечение. – Гор, не задохнись от смеха.

- Лариске полтинник скоро, - через смех выдает друг.

- Да, лучше бы я ее натянул, чем меня отец. Я ж вторую неделю работаю в ноль. Хоть бы шлюх своих метил сережками одинаковыми, а то изощряется фантазер. Немке сережки, администраторше в моем клубе - мобильник, своей секретарше - машину. А мне гадай, твою мать. Надо у тебя в салоне татуху с батиной физиономией набить на груди. И перед тем как «знакомиться поближе», допрос проводить... - замылся на последних словах, так как и друга, и меня отвлек звук входящего сообщения. – Гор, что-то не так?

- Отлично... - сокрушенно пробасил Воропаев.

- Так если отлично, какого ты так скривился?

- Гадюка сдала последний экзамен на «отлично». Сообщение прислала.

- Заучка, - заключил и уставился на вкрай задумчивого Воропаева. - Какие планы на вечер? Может ко мне в клуб? Я сниму очередную детку. А ты яркую брюнеточку, которая взбодрит тебя.

- Думаю, меня и так сегодня взбодрят. Как породистого сученыша, который в очередной раз нашкодил в доме уважаемой семьи.

- Дружище, ты меня пугаешь, - начал я, нацелившись отхреначить какую-нибудь шуточку, чтобы уже наверняка выдернуть друга из печальки. Но тут же тормознул, видя, что друга кроет не по-детски. – Гор!?

- Сегодня тот самый день...

Глава 1.1. (продолжение)

(продолжение)

Ян

- Сегодня тот самый день. Мать с утра уже всем красноречиво мозги прочистила. А я даже словом не обмолвился ни ей, ни гадюке. Банальное «С Днем Рождения, сестричка!» с себя не выдавил, - распалялся Воропаев. – Идиот! Нужно завызывать плясать под мамкину дудку и закатить мелкой змеюке праздник. Как-никак ей сегодня восемнадцать. И пофиг, что сегодня день гибели отца.

- Вай! А змееныш уже вырос. Можно я её...

- Нельзя! – рывкнул друг, словно расстрелял в два счета.
– Ты, гребанный маньяк, только в ее сторону глянешь...

- Ты, моя святая простота, не заводишь так. Ты ж знаешь, я профи в скачках и предпочитаю объезженных баб.

- Вот именно, что я знаю тебя, поэтому держись от нее подальше. Иначе будешь свои причиндалы носить в кармане, а не между ног, жеребец хренов, - по-прежнему грозно рычал Гор, а затем обречённо добавил. - Ян, ей и так достается. Мать до сих пор носит.

- Она так ничего и не знает?

- Нет. И я прямо сейчас готов прибить любого, кто посмеет ей рассказать, - друг яростно сжал кулаки. - И знаешь, чего я больше всего боюсь, что это будет сама мама. Она пере-

вела Нику в новую школу, и сейчас мелкая учится в одном классе со своей сестрой. Я заранее предупредил эту кошачью семейку, что, если они только откроют рот, я пинком под зад выпру старшего братишку из директорского кресла отцовской фирмы. И мне будет плевать на завещание. Прошло три года, все давно забыли про этот скандал со второй семьей отца, но мать все пытается доказать, что мы законные. Достойные фамилии Воропаевы. И все за счет Ники. На мне мама уже давно поставила крест. Всего лишь владелец тату-салона, а не преемник отца. А вот на гадюку отрывается. Ника в прошлой школе была отличницей. И мать надеялась, что и тут она утрет нос сестрице. Но мелкая на учебу забила. Все кружки, которые ей навязывает мама, бросает после трех занятий. На танцах лишь держится. Но чувствую, и оттуда скоро свалит. С новым учителем не срастается, а Богданова в Америку уехала. В общем, мать бесится, что мы уступаем бастардам отца. И на Нике пар выпускает.

- А как насчет двойняшек? Что змееныш знает о них?

- Что и все. Правду вообще мало кто знает. Мать все очень тихо провернула. Да и я рассказал только тебе.

Впялил глаза в растерзанного друга и выдал:

- Гор, слушай! Давай устроим змеёнышу праздник. Закрытую вечеринку у меня в «Фараоне».

Друг я, твою мать, или не друг? Я с Гором с пеленок. Отцы служили вместе в армии. Правда, потом разбежались. Воропаев старший в бизнес кинулся, а мой погонями оброс. А мы

вот так с детства и держимся друг друга. Одна парта в школе. Сейчас четверокурсники в одном универе. Гор будущий экономист, я юрист. Поэтому сейчас проблемы друга не мог пропустить мимо. Хотел помочь по-дружески...

- Не вариант, Янчик. Гадюка, если бы хотела, сама замутила вечеринку. И мать ей была бы нипочем. Ты ж знаешь характер моей сестрицы. Кобра! Одним словом, - хмыкнул Гордей. - Она ж отмалчивается из принципа. Хочет, чтобы семья признала, что это не только день смерти отца, но и день ее рождения.

- Ладно. Дома так дома, - не терял боевого духа я. - Тётя Марина со своего бутика во сколько возвращается?
 - Пять-шесть. Как когда.
 - Успеем. Я в школу за змеенышем, ты в ваш особняк. Торт, шарики, подарки на тебе. На мне конвоирование именинницы к месту общей дислокации.
 - Ян... - одёрнул меня друг. - Спасибо. Я, как тормоз, так и сидел бы, а гадюка осталась бы без праздника.
 - Тормоз не тормози, - уверенно выруливал я к двери университетской столовки. - Чего только не сделаешь для младшей сестрёнки лучшего друга.

Глава 1.2.

Кошка дикая.

Ян

Долго чахнуть около школы не пришлось, ожидая змею-ку. Пять минут и толпа примерных учеников вырулила на крыльцо школы.

И не рассказать вам, как я офигел, когда узрел этих спелых выпускниц. Юбочки короткие, блузочки белые. Так и просятся, чтобы смачно поживиться ими... Мелкие, но уже есть за что подержаться...

- Да уж! Дразнятся, малявки! - приструнил член в штанах и попер в сторону школы.

А вот и моя цель!

Ну, привет, змееныш!

Тоже симпатичная. Только маленькая! Хотя и в короткое платье обрядилась! Фигурка точеная, но нет тех наливных форм, которые я люблю. Не созрела еще...

Махнул ей, а она точнехонько около меня пронеслась. Мимо. Натянутая как струна и взгляд уничтожающий. И ведь надо же, как бывает обманчива внешность. Кто-то бы сказал «хрупкая принцесса», но я то знал, что это ядовитая гадюка, которая никому не позволит открыть рот в свою сторону.

Три. Два. Один. Погнали.

Я залюбовался даже.

И нет, не подумайте, что струсил. Это для меня обыденная ситуация. Но я не удержался и сначала гордостью воспылал, как мой змееныш девицу в коленно-локтевую поставила, перед этим вцепившись в лицо и волосы.

Правильно, не в той эта девица весовой категории, чтобы с кобрами кусаться на равных.

- Воропаева! - донеслось с крыльца.

Фыркнул и глаза закатил. Такое шоу мне обрывают! Забавно же!

Ладно так и быть! Сподобимся и растащим дерущихся.

Подобрался и шагнул в сторону девчонок.

Шаг. Еще шаг. И обрывать это не хочется... Не насмотрелся еще... Хоть сцепившихся девиц мне и в клубе хватает.

- Воропаева, тебя конец! – верещала девчонка под змеюкой.

- Ты меня утомила, Лиза! Я задолбалась уже тебе повторять «не стой на моем пути», - почти по слогам чеканила моя мелкая, наматывая шевелюру соперницы на кулак.

Стоял за ее спиной и вибрировал весь. Чума, а не девочка! Кровь от нее стынет.

Тут и школьнички подлетели. А она только голову набок склонила и косого в их кинула.

Ну милашка же!

Только все замерли, не рискуя подойти поближе. Девчонки явно побаивались, а парни влажным взглядом туда-сюда и обратно по ее длинным ногам гуляли в этом задранном ко-

ротком платье.

- Вот скажи мне, Кошкина, чего ты на меня как на вале-рианку реагируешь? Фыркаешь, лапки задираешь, шерстку топорщишь. Сидела бы ты ровно, я бы тебя не тронула. Пошла бы с Игнатом тихонько в кафе, а ты мирно домой. Но нет! Ты решила нашему дворнику помочь и школьный двор своими падлами подмести...

Улыбнулся, затянулся этой змеей ядовитой, выдохнул и прихватил ее за талию, оттаскивая в сторону, так как снова слышалось «Воропаева» и уже ближе.

- На сегодня достаточно, детка! – шикнул в ее сторону.

И получил от нее вполне закономерный ответ:

- Свали, придурок, если рядом с Кошкиной оказаться не хочешь.

А у меня в ушах обратный отсчет до того, как она посмотрит в мою сторону.

Но хер там, а не бинго!

Впилась когтями мне в руку. Больно.

Вот же!

Кошка дикая!

Крутанул ее в руках и растянулся в праздной улыбке, когда она свой нос морщить перестала и брови расправила. Узнала змеюка своего факира.

- Пусти! Больше я ей ничего не сделаю, - отпихивает, шлифуя меня непонимающим взглядом. – Хватит с нее. На этот раз...

Глаза большущие. Зеленые. И ресницы черные длиннющие, как у куклы фарфоровой. Раскраснелась вся и смотрит ядовито.

Училка подлетела. А змееныш выдохнула, глаза от меня отвела и отошла. А я как загипнотизированный шаг за ней. Еще один. Ближе. К себе притянул и замер как истукан.

А в груди! Пух! Бах! Бабах! Как учения у бати перед девятым мая!

- Янчик, слюнка слева потекла...

Глава 1.3.

Кошка драная

Ника

- Пусти! Больше я ей ничего не сделаю, - отпихиваю парня, который оттаскивает меня от мисс школы, которой я, кстати, знатно расцарапала мордашку. – Хватит с нее. На этот раз...

- Воропаева, снова ты? – визжит истеричная англичанка с крыльца школы.

Уверенна, она видела и начало нашей драки с Кошкиной. Но прилетела верещать только сейчас. Чтобы главной бунтарке нашего элитного частного лицея уже влетело не только за острый язык, но и за распускание рук. А точнее, когтей.

- Сучка! - шипит «подруга», вычёсывая из своей шикарной шевелюры вырванные клочья волос.

- Кошка драная, - хихикаю над стопроцентной точностью сказанного.

- Воропаева...

- Я в последний раз, Ангелина Игнатьевна. Обещаю... - почти искренне оправдываюсь перед училкой.

- Конечно, последний! Слава Богу, ты, Воропаева, последний день учишься в этой школе. Хотя, зная тебя, выпускной не обойдётся без твоей очередной выходки, - так и просится с языка слететь заверение в этом, но я артистично опускаю

глаза в пол и отрицательно машу головой.

«Нет» не могу сказать. Врать не люблю. А возможность, что я на выпускном опять отожду, как выражается старший брат, есть. Но я целенаправленно ничего не планирую, оно как-то само собой выходит. Вчера я, например, окатила директора холодной водой, обозвав в придачу сопливым ушлёпком. А ведь хотела лишь проучить девятиклассников, которые повадились курить под окном нашего кабинета. Я ж не специально. Это Иван Генрихович не вовремя решил провести воспитательную беседу.

И сегодня утром я тоже не планировала устраивать драку во дворе школы. Собиралась сдать последний экзамен и пойти в кафе с Игнатом. Хотя так отметить свой день рождения, если дома нельзя. Только вот Игнатик куда-то делся, пока я его соседкой по парте школьный двор мела. Козел трусливый!

- Вы, а лучше, конечно, родители пусть поговорят с вашей сестрой о ее поведении. Учителя уже просто сдались повторять Вероники о правилах поведения в школе, - ой, батюшки, а наша истеричка не только визжать и глаза выпучивать умеет, а еще и птичкой щебетать, и ресничками наращенными хлопать.

- Ага, - многозначительно басит парень, сжимая меня в объятиях.

- Вероника, кстати, сегодня снова не в школьной форме, - распинается англичанка.

Ну всё! Хватит. Эта Венера Милосская сейчас тут сама себя языком вылизет, так уж старательно перед «братиком» губы облизывает.

- Ангелина Игнатьевна, этот соблазнительный плейбой - мой бойфренд, а не бразе.

С чем с чем, а с инглиш у меня всё гуд.

Только с учителями не очень.

И с этим Аполлоном двуликим.

Сто пудов уже в фантазиях англичанку в этот мокренький ротик имеет, пока меня руками к себе еще крепче притягивает.

- Янчик, слюнка слева потекла, - шепчу у уха, руки со своей талии убирая. – Мы пойдем, Ангелина Игнатьевна. До завтра. Маме звоните после пяти, но до девяти. Раньше не ответит. Позже отчитает. А родителям Кошкиной можно не звонить. Это я на нее напала. Она лишь защищалась.

- Портфель давай, детка... - ухмыляется мой «парень», подмигивая англичанке. А меня от его «детка» аж перетрахирует. А может от похотливой ухмылки на его лице.

Где парни из дорам, который смотрят несмелым взглядом на любимую и держат трепетно за ручку. Да ё маё! Они даже фиктивными женихами притворяются так, что сердце в истерике заходится. А эти поцелуи одними губами! Ну романтично же!

- Пока, Кошкина. Игнату передай, что кафе отменяется. Я передумала.

Обидно, конечно. Не за свидание. А за компанию.

Отмечу День Рождения одна. В своей комнате. Свеча в печенье. Happy Birthday шепотом. Только не это важно. Главное - желание загадать.

Дорогие Читатели!

Несу вам визуализацию героев истории

<https://litnet.com/shrt/teqc>

Визуализация главных героев

ВЕРОНИКА ВОРОПАЕВА

18 лет, выпускница школы, танцовщица.

Дерзкая, закрытая, резкая.

Не любит ложь и двуличность.

Говорит, что думает.

А делает, не подумав.

ЯН ИЛЬИН

22 года, студент, владелец ночного клуба "Фараон".

Развратник, весельчак и пофигист.

Но при этом принципиальный и очень прямолинейный. (

Любит деток, в смысле девушек, и деньги. И того, и другого добивается сам.

Визуализация второстепенных героев

ГОРДЕЙ ВОРОПАЕВ

22 года, студент, владелец тату-салона "Вулкан"

Внимательный, заботливый, трудолюбивый.

Интересы других ставит выше своих.

ЕЛИЗАВЕТА КОШКИНА

18 лет, выпускница школы, отличница.

Любит быть в центре внимания.

Милая девочка, которая пакостит лишь исподтишка .

Глава 1.4.

А вот и первый подарок.

Ника

- Гордей где? - единственный, кто может помнить, что у меня сегодня праздник. – Почему он за мной не приехал, как обычно?

- Сюрприз тебе готовит на день рождение, - палит брата в открытую.

Радуюсь, хоть и знаю, зря он это. Маме не понравится, что мы веселимся в этот день. Мне пришлось прокрадываться утром к машине Гордея, чтобы мама не заставила переодеться в траурные одеяния. Неправильно это, конечно. Но мне очень хотелось нарядиться сегодня. Быть принцессой в красивом платье, пусть и без праздничного балла.

- Янчик, а твой подарок где? – шутливо, лишь бы не впасть в печаль. Как все в этот день.

Хватает за руку и заставляет остановиться. Торможу растерянно. И по инерции закидываю голову вверх, чтобы в лицо заглянуть и задать вопрос:

- Какого?

Шаг ко мне. Шальной взгляд, внимательно осматривающий мое лицо.

Может мне тоже досталось от Кошкиной, и на лице царапины. Наверно! Зачем еще этому парню скользить пальцем

по моей щеке...

Пальцы мягкие, теплые...осторожные.

Дыхание сбивается от испуга, потому что он наклоняется и прикасается губами к щеке. Туда, где только что были его пальцы.

Поцелуй?

Долгий. Уверенный. Пышущий невероятной энергией.

Слава Богу, в щеку! Не хочу свой первый поцелуй отдать этому бабнику.

- С Днем Рождения, Ник, - бормочет еле слышно у самых моих губ.

Нервничаю! Хотя не должна!

Непривычно близко... Поэтому так горячо и некомфортно. А может потому, что я чувствую его дыхание на губах. А может потому, что от неожиданности сердце как-то слишком громко барабанит в груди.

- Это что? – тихо, но воздух, отражаясь о его губы, снова опалает мои. Нереально чувственно.

А потом еще раз:

- Подарок, - вбираю губы в рот, так как мелкие разряды гуляют по ним. – Не понравился?

- Нет! - делаю шаг в сторону, а потом не контролируемо еще один. Ведь этот парень - сплошной тестостерон. Не зря англичанка так на него отреагировала. Вот и я взгляд ответить не могу. Разглядываю как что-то новое. Хотя знаю его с рождения.

- Ну, тогда я подарю тебе что-нибудь другое. А это был поцелуй от бойфренда, - улыбается как-то странно. Растерянно. А потом добавляет: - Для правдоподобности. Твоя подруга всё еще наблюдает за нами.

Отрываю взгляд от его лица и перевожу на Кошкину. Тяжело. Но как-то сразу тише в груди. Спокойнее.

- Ты покраснела, - говорит заговорщицки, когда мы снова встречаемся взглядами. - Только не говори, что это твой первый поцелуй!?!
 - В щеку не первый, - выпаливаю на удивление резко и развернувшись спешу к машине. Подальше от него.
 Я никогда не стеснялась того, что не сосусь с местными придурками на каждом углу. Для меня поцелуй - это не обмен слюнями. Это чувства. Поцелуй ради поцелуя - ну так себе удовольствие. Если только Кошкину позлить, позволив засосать себя какому-нибудь её воздыхателю. А их у нашей мисс школы до хрена. И вот не понятно, зачем она моего скромного Игната клеила. Ведь совсем не в ее вкусе. Лизка по взрослым мальчикам. Особенно, как три месяца назад ей восемнадцать стукнуло.
 - А в губы? Эй, ты целовалась в губы? - догоняет меня парень.
 - Без языка... - отвечаю честно, но не оборачиваясь. И снова это непонятное чувство смущения. И трепет, когда вспоминаю, как он секунду назад откровенно пялился на мои губы.

Останавливаюсь около двери машины, ожидания отключения сигнализации, и замираю под обстрелом его внимательных глаз.
 - Ребёнок! - заключает как-то слишком

тягуче и жарко, останавливаясь напротив.
 - Вот и дарил бы мне куклу, а не поцелуй! —отвечаю поспешно, а потом забираю протянутый портфель и быстро усаживаюсь в машину.

Только непонятная вибрация внутри по-прежнему будоражит меня. Какое-то новое ощущение. Сложное. Неконтролируемое. И едва ощутимое, но от этого еще более пугающие.

Глава 1.5

Дрянё.

Ника

- Расскажешь, за что лицо девчонке разодрала? - спрашивает, когда молчание в салоне авто затягивается.
 - Как бы ни собиралась... - не отрывая глаз от стекла.
 Во-первых, не привыкла я жаловаться.
 А во-вторых, не хочу, чтобы меня снова назвали ребёнком. Ведь для Яны, наверно, действительно мои переживания - детский сад. Как и для старшего брата. Все наши разговоры с Гордеем заканчиваются одинаково:
 - Что за ребячество, гадюка. Мозги хоть иногда включай.

- Ну... - легонько толкает меня в предплечье Ян и включает кота Гарфилда, когда я поворачиваюсь к нему.

Не могу сдержать улыбку. Классный же!
 - Хотя я передумала. Расскажу, - вот почему-то стало интересно его мнение. Как парня. - Только не ржать. Не называть ребёнком. И аргументы по существу. Ок?
 - Ок.
 - Вот из-за этого... - нахожу в телефоне последнее фото в чате класса и тяну Яну. - Игнат меня сегодня на свидание позвал. А эта кошка блохастая уселась рядом с ним на экзамене и шпору ему подсунула.
 - Ну и...
 - Блин, что за "ну и"! - распаляюсь, вспоминая, как она на меня зыркала и как после экзамена на весь класс выдала:
 - Игнатик, у меня от

твоих рук кожа горит. Ты огонь. Только бы наша недотрога Воропаева тебя сегодня в кафе не перевоспитала. Жалко будет терять такого горячего парня.
 А я и перевоспитала. Только не его, а её. И не за недотрогу. А потому что бесит. А то, что парни со мной дистанцию держат, а не шлепком по жопе здороваются, меня вполне устраивает.
 Но Игнат мне действительно нравился, и я хотела сходить с ним на свидание. Особенно сегодня.
 - Стерва! – мысленно злюсь на одноклассницу и вообще на этот день.
 - Янчик, ты что слепой, и не видишь, где она шпору накатала? Вот здесь... - на эмоциях задираю край своего платья, демонстрируя бедро.
 Смотрю вопросительно. Понял или нет?
 - Ещё раз покажешь? Не дошло пока...
 Только после этого соображаю, что парень издевается наглым образом надо мной. И губу прикусывает, чтобы не заржать в голос.
 - Придурок! - и положив руки туда, куда пялятся парень, отворачиваюсь к окну.
 Разговор окончен. Все, как и с Гордеем. Поржал надо мной. Хорошо еще, что без нравоучений.
 - Нравится? Ревнуешь или просто завидуешь? – продолжает после паузы.
 - Что нравится?
 - Парень.
 - Он один нормальный в классе. Все остальные уроды озабоченные.
 - Значит, ревнуешь...
 - Значит, злюсь. И не на Игната. А на неё. Она ведь это только чтобы меня достать. Слышала, что Игнат меня в кафе пригласил. И устроила это контрольное списывание с ляжки. И фотку ещё в чат выбросила с надписью: "Разогреваю перед свидания"

нием". Сучка блудливая.
 - Так кошка или сучка? - уже в открытую ржёт парень над моей пламенной речью.
 - Дрянь!
 - Без сомнений! - быстро и уверенно.
 Улыбается. И я улыбаюсь в ответ.
 Даже полегчало.

Отпустило. Как говорит наш школьный психолог:
 - Проговорить проблему - это значит решить её наполовину.
 Жаль только, что мне не с кем их проговаривать. Друзья остались в старой школе. Мама настояла, чтобы я на десятый и одиннадцатый класс перевелась из обычной государственной школы в элитный частный лицей. Типа это важно для поступления в ВУЗ. Фигня только это. Здесь никто не учится, только бабки родительские просиживают. Кто больше заплатил, тот выше оценку получил. Отказать маме нужно было. Только не смогла тогда. Беременность, смерть отца, потом рождение двойняшек. Не до моих желаний ей было. А может, просто не до меня.
 Вздрагиваю, чувствуя руку на своей ноге.
 Горячо.
 Задыхаюсь, но успеваю выкрикнуть:
 - Эй!
 - Завтра расскажешь своей дряни, чтобы уже она тебе завидовала! – игриво, обжигающе чертя невидимые узоры на моей коже.
 Но такие игры не по мне.

И ощущения тоже.
 Слишком взрослые.
 Слишком откровенные.
 И слишком приятные.

Глава 1.6

Бал для принцессы

Ника

Торт со свечкой. Шарики по полу. Растяжки флажков на стенах. Сестрички в розовых платьях и такими же розовыми колпачками на макушке. Няня нарядила их и себе колпачок надела. Даже наша домработница моя любимая толстушка Нина Ивановна нацепила сиреневый колпачок, который почти слился с её крашеными волосами. Все радостные, улыбаются и глаза при виде меня не прячут.

Настоящий праздник.

Долгожданный бал для принцессы...
 Я не сентиментальная. Но после песни "С Днём Рождения тебя...", которую пою не я сама себе шёпотом в одиночестве своей комнаты, готова разреветься. Приятно. До слез. До мурашек.
 - Это тебе, змеюка, - тянет ключи от машины брат. - С Днём Рождения! С совершеннолетием!
 - Машина... - недоверчиво пялюсь на ключи и брелок. - Твоя тесла? Серьёзно!
 - Ну не зря ты сдала на права с первого раза. Да и водишь неплохо. А я уже накатался. Хочу банальную BMW. Не мальчик уже, чтобы в машинки играть.
 - Точно не мальчик!?! - насмехается Ян.
 Двойняшки, толкая друг друга, несутся тоже поздравлять меня. Какие же они разные, даже в одинаковых платьях. Первая, конечно, подбегает непоседа

Любка.
 - С днём рождения, Нита, - выкрикивает невнятно.
 Няня Лилия Степановна подпихивает тихоню Надюшу.
 - С Днём рождения, - говорит тихонько Надя, но очень чётко для трехлетнего ребёнка.
 - Спасибо, крошки! - обнимаю и по очереди целую в пухлые щёчки.
 - Вероничка, с Днём рождения. Прости. Мы не подготовили подарков, - оправдывается Лилия Степановна. - Марина Викторовна запретила напоминать девочкам о празднике. Знали бы мы, что Гордей все устроит, хоть рисунки нарисовали бы.
 - Все в порядке. Я даже и этого не ждала. Спасибо вам большое.
 Лилия Степановна - моя первая школьная учительница, и Гордея тоже. Сейчас на пенсии, но с радостью согласилась поработать няней у наших двойняшек.
 - С совершеннолетием, мой змееныш, - протягивает торт моя Нина. И это именно она стала меня называть змейкой. Говорит, я в детстве была очень вертлявой. Так и норовила вывернуться из рук. Сейчас это милое прозвище "змейка" трансформировалось в "змеюка" или вообще "гадюка".
 Нина Ивановна работает у нас очень давно. Помню, как приходила из сада, а Нина уже хлопотала у плиты. Три года назад, когда мы переехали из города в пригород, она переехала вместе с нами. Её комната самая уютная в особняке. С букетами садовых цветов и вязанными салфетками на комод. Люблю приходить в её комнату ранним утром до пробуждения остальных домочадцев и читать, а потом, уловив вкус утренней выпечки, завтракать вместе с Ниной. У нас в семье не

приняты совместные приёмы еды. Гордей питается вообще вне дома. Малышки с няней. Мама в одиночестве. А я хотела бы со всеми вместе.
 - Спасибо... - едва сдерживая слезы. Это все из-за Нины. Это она расплакалась. Это из-за неё я не могу скрыть свои эмоции. А может из-за этого домашнего торта с кремовыми цветочками, который Нина испекла специально для меня. А может из-за того, что я могу загадать заветное желание, задувая свечу.
 - С Днёхой, Ник. Ты уже не ребёнок и можешь...
 - Объяснения! - прерывает Яна гневный голос мамы.

Глава 1.7

Желание на День Рождение.

Ника

 "Хочу взрослый поцелуй".
 Это моё желание.
 Желание, которое я загадала, глядя в темно-синие глаза Яна.

Как странно, но раньше я не замечала этого. Темные волосы, темные глаза и улыбка. Вот так ещё день назад я описала бы этого парня.

А сейчас?

Очень пронзительно взгляд. Яркие глаза. Губы, которые хочется рассматривать. И неопишуемые чувства, которыми накрывает рядом с ним! А память в придачу тут же услужливо подкидывает воспоминания.

Его губы на моей щеке. И трепет, что заполняет под завязку.

Кедр в сочетании с сандалом. Аромат парфюма, который сводит с ума.

И дыхание, которое огнем опаляет губы...

Фу! Что за глупость!
 Это все из-за моего желания. Это из-за него я все воспринимаю так опьяняюще.

Это просто потому, что я мечтаю о поцелуе. О парне. О любви. А не потому что он улыбается. Так что вибрирует все внутри.

И я улыбаюсь. Улыбаюсь не ему ,конечно, а потому что успела загадать желание. И от этого счастлива.

Хотя знаю, что скоро будет скандал. А за ним недельный игнор от мамы.
 Но не улыбаться не могу. Пусть это и было несколько минут, но у меня был праздник. Мой День Рождения, которого я ждала три года.
 - Mam, не нужно, - берет на себя ответ брат. - У Ники праздник.
 - Праздник? Нет! - грозно, но с горечью выкрикивает мама. - Сегодня день смерти вашего отца.
 - Mam, вот именно его уже нет. А Ника... Пусть этот день будет её днем. Днем её Рождения.
 - Он ваш отец и мой муж. И этот день всегда будет днем его памяти. И не смей больше никогда устраивать в этот день веселье. Ваш отец достоин этого дня.
 - Уверенна, что достоин? - вдруг выкрикивает брат. - Ты забыла, куда он ехал, когда такси попало в аварию. Или забыла, с кем он был в том такси.
 Истерика. Дикий крик мамы. Мой страх и паника. Шарик, лопающийся под каблуками маминых туфель, которая бесконтрольно носится по столовой. Флажки, сорванные со стены. Плач двойняшек и успокаивающий шепот няни.
 Только моё внимание привлекает что-то совсем другое.

Глаза, которые смотрят на меня не отрываясь. Успокаивает.

Губы, от которых я не могу отвести взгляд. Отвлекает.

Руки, которые притягивают к себе. Согревает.

Ян – продолжение моего праздника.

- Лилия Степановна, уведите девочек, - чеканит брат.

- И переодень их. Немедленно... У нас траур! - орёт мама.

- Никуль... - зовёт Нина.

Но я отзываюсь не на неё, а на такой знаковый и привычный крик мамы.

- Ты! Маленькая гадюка. Веселиться вздумала? Забылась? Ты его дочь и обязана оплакивать его. Особенно в день его гибели...
Неблагодарное отродье. Отец дал тебе жизнь, имя, статус. Без фамилии Воропаева ты была бы никем, - глаза горят злобой и отвращение.

- Хватит, мам. Она ни при чём, - защищает меня брат. Но мне не нужна его помощь. Я не боюсь. Её слова не трогают так глубоко в этот раз. В этот раз мне не больно. А спокойно в объятиях, тепло в руках и приятно от заботливого нежного взгляда.

Мама подходит. А он отворачивается, закрывает меня собой и еще крепче прижимает к своей груди. Хорошо. Не обидно. Не страшно. Ведь я знаю, что она не обидит, потому что он защитит.

Впервые. Кто-то сделал это для меня. Защитил. Не сказал, что я сильная и справлюсь. Не пожалел после. А именно в тот самый момент оказался рядом. Оградил и спрятал.

- Все, что у вас есть, это заслуга вашего отца. И вы будете уважать его память, пока я жива. Пока носите его фамилию...

- Только мы. А остальные? Остальные не должны? Он тоже обеспечил их. Даже может лучше нас. Но не дал свою фамилию. Только поэтому они могут называть его мерзавцем, каким он и был...

Мама бросается на Гордея с кулаками.

- Ник, иди... - подпихивает меня

к двери Ян. Но вместо этого. Я сжимаюсь и бесконтрольно
тянусь обратно к нему. - Иди, малыш. Это не для тебя...

Встряхивает легонько. И лишь тогда я могу оторваться от
его лица. Отхожу, веря ему и повинуюсь.
 Но около две-
рей останавливаюсь и поворачиваю голову. Он смотрит мне
вслед. А потом утешительно улыбается и жестом головы ука-
зывает на дверь.
 - Иду... – беззвучно шепчу одними гу-
бами.

Глава 1.8

Киндер.

1.

Ника

- Плачешь?
 - Нет.
 - Значит, ты не такая уже и маленькая.
 Наверно. Только и взрослый становиться как-то не хочется. Хочу, как сейчас кататься на садовых качелях, только вот без звона маминого истерического крика, который по-прежнему гудит в ушах. Мама всегда очень эмоционально реагировала, когда дело касалось отца. Они часто ругались. Только тогда мама просила меня уйти в свою комнату и закрыть дверь. Маленькая была ещё для взрослых разговоров.

А сейчас, видимо, выросла, потому что после гибели отца мама срывается на нас с Гордеем. На брате чаще, потому что он не молчит, как делаю я. Хотя иногда очень хочется ответить ей. Хотя бы банальное "заткнись", потому что истерики и упреки беспочвенны. Последняя была из-за того, что я невзначай упомянула в разговоре, что Кошкина на выпускном, скорее всего, получит корону "Мисс школы".
 И тут началось:
 - Почему все лучше тебя? Почему ты недостойна фамилии Воропаева? Почему ты позоришь семью?
 Вообще, начали со звания королева школы, а закончили моим ужасным поведением и низкими от-

метками.
 Было что ответить.
 И то, что я даже не выдвигала свою кандидатуру на этот конкурс. И то, что экзамены я сдаю очень хорошо. А двойки в четверти лишь из-за того, что наша семья мало спонсируем. Ну и я, конечно, не примерная ученица.
 Но я молчала. Мама единственный человек, перед которым я не держу ответ за себя. Не вижу смысла. У неё свое мнение на мой счёт. И его уже не изменишь. Я пробовала. Всю жизнь воевала за звание «особенная», а была хуже кого-то там... Теперь тупо сдалась. Я вот такая.

Хуже всех.

Поэтому нечего оспаривать это звание. Она мое. Я приняла его. Мне с ним комфортно.

Да и не хочу лишнего скандала. Нам и так далеко до семейной идиллии.
 - Я думала, что ты уже сбежал с нашего дурдома, - отодвигаюсь, так как парень усаживается рядом.
 - Гордей тебе передал ещё один подарок, - тянет подарочную коробку.
 - Где он сам?
 - Открывай скорее. Мне очень интересно, что там?
 - Ян, Гордей, как обычно, уехал? - настаиваю на ответе. Хотя почти на сто процентов знаю ответ. Мама снова выгнала Гордея из дома. И, наверно, если бы не я, он бы не возвращался сюда из городской квартиры. Но брат прекрасно знает, что, когда его нет, главным дефектом семья, по версии мамы, становлюсь я. Мама вечно упрекает Гора, что он вместо работы в фирме отца выбрал тату-салон и сейчас семейным бизнесом

управляют чужие люди, а мы лишь получаем дивиденды от акций.
 - Ну, если ты не спешишь, то я открою сам. Интересно, что дарят маленьким девочкам...
 - Ян, ответить мне, пожалуйста, - игнорирую его колкие слова.
 Я видела, что друг брата специально меняет тему.
 - Ник, зачем тебе это знать? - отрывает взгляд от коробки и смотрит изучающе. Словно читает что-то на лице. Непривычно серьёзен. А потом так знакомая задорная улыбка и щелчок по носу. - Детка, сегодня твой день. Не порть его. Возьми из него только позитив, а остальное оставь на завтра.
 Отозвалось. Пусть это и было сказано легкомысленным тоном и с улыбкой на губах. Но взгляд был глубокий, задевающий что-то внутри.
 А ещё его слова тронули. Потому что это внимание. То, чего мне не хватает. И чего я уже не добиваюсь. Мне уже не нужны звания "мисс школы", отличница, гордость семьи. Потому что они не сделают меня особенной. Мама найдёт все равно к чему придраться.
 Но больше всего меня даже задело не внимание, а забота. Не думала, что Янчик способен на такое. Да ещё и для меня. Не вяжется его образ полного пофигиста с заботой. Сердце в который раз за сегодня зачастило. И это ощущение чего-то нового и прекрасного внутри, которое усиливается, когда я смотрю в эти темно-синие глаза.
 Пугает. Потому что не могу понять природу этих чувств. И не хочу связывать их с Яном. Ведь я могу надумать то, чего нет. И это его доброе отношение связано лишь с Гордеем. По дружбе он приехал за мной

в школу. По дружбе сейчас сидит здесь со мной. По дружбе пытается поднять мне настроение. Крепко прижимал меня к себе, защищая от мамы, тоже по дружбе?

Конечно, да!

И я так открыта перед ним тоже по дружбе. Потому что знаю с детства. Потому что доверяю как брату. Потому что с ним легко как с другом...

Только вот! И трепетно как с парнем...
 - Детка, ты зависла. Коробку открывай. Уверен там кукла.
 Зависла?
 Вот блин!
 Смеётся.
 А я не отвисаю, а ещё упорнее вглядываюсь в его лицо. Глаза. Губы. Улыбка.
 Красив?
 Сложный вопрос.
 Но мне точно нравится.
 Хотя и не такой красотой, на которую я обращала внимание раньше. Просто он другой. Взрослый. Наверно, поэтому смотрит прямо в глаза, а не стеснительно отводит их, как мои сверстники.

- Что ты даришь девушкам на День Рождение?

1.8 (продолжение)

2.

Ника

- Что ты даришь девушкам на День Рождение? - не знаю, откуда взялся этот вопрос. Праздное любопытство или желание узнать его. Очевидней всего, второе.
 - Тоже что подарил тебе у школы... Уверена, что покраснела. Только не хотела этого показывать ему. Поэтому выхватила коробку и стала нервно развязывать бант.
 Хихикнул и добавил:
 - И трусы!
 - Зачем?
 - Чтобы снять.
 Смеётся.
 А я сгореть готова от стыда.
 Вот дура! И Вопросы дурацкие. Детские!
 - Ребёнок! - чеканит надменно, но вместе с тем как-то огорченно. - Ты еще совсем ребенок, Ник! Маленькая наивная девочка.
 Наверно, если бы Яна не отвлек телефонный звонок, он бы ещё долго потешался надо мной.
 Долго смотрит на экран, а потом нажимает сброс.
 Не знаю, почему так радуюсь тому, что он не ответил абоненту, подписанному как "Детка - клубника со сливками". Может потому, что из нас двоих он выбрал меня.
 - Детка, ты откроешь эту коробку или нет? – говорит, пряча телефон.
 - "Детка" - это что-то типа тёлка только для женских ушей. Или что-то, чтобы Дашу с Машей не спутать.
 - И то, и другой...
 - Тогда называй меня лучше "Эй ты там".
 - Как скажешь, эй ты там.
 На-

конец, справляюсь с бантом на коробке и открываю крышку. Руки, конечно, не дрожат, как может показаться на первый взгляд, но из-за эмоций внутри я сама не своя. Дребезжит под ребрами.

- Зависаю, - как минуту назад сказал Ян.

И ловлю себя на мысли, что особенно от его взгляда и улыбки. Улыбка у него очень красивая.

- Серьёзно? Целая коробка шоколадных яиц киндер сюрприз, - бубнит разочарованно и смешно дует губы, заглядывая в коробку.

Смеюсь, наблюдая, как он показушно перекладывает яйца с места на место, словно ища что-то совсем другое.

- А что ты хотел увидеть? Труссы?

- А вот и нет, детка. Это ж подарок от Гордея, а не от меня.

- Мне не нравится твоё "детка", - тихонько.

Неловко говорить такое. Не хочу обидеть. Но и от этого словечка выворачивает. Как там говорят:

- Меняет девушек как носки.

Так вот! Я не хочу, чтобы на меня примеряла эти носки. Как-то противненько. И грязненько. И однотонно. А мне хочется верить, что для него я не просто детка, а кто-то особенный.

Ничего не отвечает, но его взгляд режет. Не смотрю, но чувствую.

- Не лопнешь? - спрашивает, после третьего открытого яйца.

- Я не ем. Шоколад занесу двойняшкам. И игрушки тоже. Мне нравится сам процесс. Когда знаешь, что что-то обязательно есть внутри, но не знаешь, что это что-то. Чувство неизвестности, но приятной. Это успокаивает и поднимает настроение. словно каждое такое яйцо - это коробка с сюрпризом. Томительное ожидание, покарываешь

обертку и ломаешь шоколад. Ну и тут ещё не всё. Пластмассовая упаковка, которую ты долго не вскрываешь, разглядываешь, пытаешься догадаться, что внутри. И самое удивительное, что ты радуешься, если не угадал. И это что-то оказалось совсем другим.
 - Ух ты! Круто! Почти как снимать трусы! - хохочет.
 - Фу, Янчик! Ну ты и пошляк! - смеюсь в голос вместе с ним, забыв обо всем.
 С ним сложно быть взрослой, серьёзной, ответственной, как все этого требуют от меня. С ним как-то само собой выходит быть беззаботной и маленькой.
 - Киндер, - тянет, поддев мою голову за подбородок и повернув мое лицо к себе. - Я буду называть тебя Киндер.
 - Глупо давать прозвище из-за того, что я распаковала эту коробку?
 - Это потому что ты ещё ребёнок. Учи языки, змееныш. Киндер в переводе с немецкого означает...
 - Знаю... – цежу, обиженно одергивая голову. – Я не тупая. Я в совершенстве владею тремя языками: английским, немецким и французским.
 - А я в совершенстве владею лишь искусством любовных утех, - снова смеются и опять поворачивает мою голову к себе. - Как же мне нравится, как ты злишься и смущаешься, мой маленький Киндер.
 - Ты... - хочется треснуть между глаз от возмущения и уйти в свою комнату. Но я лишь вглядываюсь в него... - Ты... Ты мне даже не друг. Но мне с тобой так хорошо.
 Замолкаю, снова смущаясь под его взглядом. Он тоже молчит...
 Пауза затягивается...

Но приходит осознание... Мне хорошо с ним, как ни с

кЕМ.

Глава 1.9

С ним.

Ника

- Вероника!
 - Да, мам...
 - Ты уверена? - по выражению лица я уже безошибочно могу сказать, что мама недовольна. А по взгляду, скользящему вниз по мне, даже знаю чем.
 - У меня танцы. И это обычная одежда для занятий... - только маме неважно, чтобы я не сказала. Мама меня никогда не слышит.
 - В таком виде тебя ждёт только роль шлюхи или того хуже любовницы. Уважающая себя девушка никогда не выйдет из дома с голым животом и юбкой выше колен.
 Под эту поучающий беседу накидываю на топ и велосипедки ветровку и замираю в ожидании одобрительного кивка от мамы. Это что-то типа сойдёт, можешь валить. А я и рада! Уже свалить...
 После вчерашнего все стараются не показываться маме на глаза.
 Моя Нина уехала в город за продуктами. Хотя жуть как не любит это дело и уже уверенно пользуется онлайн-доставкой. Няня тоже уехала с двойняшками в город. Музей кукол. Только это версия для мамы. Скорее всего они там пробудут минут пять, а потом будет парк с каруселями, сладкой ватой и катание на пони. Мне сложнее всего выдумывать причины для выхода из дома. Потому что я или опозорю семью, или потрачу впустую время, которое могла бы уделить учё-

бе. Вот и сижу я в этом элитном заточении. Спасает школа и танцы. Последнее даже одобрено мамой. Не сразу. Конный спорт, теннис, гимнастика, фигурное катание... Все это было до школы танцев. И все по наставлению мамы. И все до моих первых не призовых выступлений. Та же участь ждала и танцы. Я провалила первый конкурс на этапе отбора. И мама, как обычно, отчитав меня, выдала:
 - Не для такой, как ты. Можешь больше не ходить. Зачем зря тратить деньги, которые ты не заработала.
 Только я не ушла. А вместо этого записалась на новый конкурс и выиграла его.
 - Ну, не Международный... - мамино.
 Был и международный.
 - Ну, не первое, а лишь второе место, - от мамы.
 Только я и первое возьму. Только не для мамы. А для себя. Потому что мне нравится танцевать.
 И учиться мне тоже нравится. Только не для отметок выше, чем у Кошкиной. И я бы и экзамены тихо завалила, но мне нужен хороший аттестат, чтобы свалить ни на часик из этой семьи, а на четыре года. Заграничный университет.
 Но сейчас я радуюсь и этому часу. Часу, когда можно не прятать глаза в пол, а смотреть людям в глаза. Потому что ты равная им. И я благодарна Гордею за возможность стать просто Никой, а не дочерью Воропаева. Ведь за шлагбаумом этого посёлка я могу быть сама собой или хотя бы такой, какой я хочу быть. В руках весело гремят ключи от теслы, поднимая мне настроение. Сейчас я могу покидать посёлок без брата. Раньше только Гордей отвозил меня в город. Мама не впускает ни-

кого нового в дом. Поэтому водитель мимо. А таксист...
- Изнасилует в лесу. Потому что ты дура и не умеешь разбираться в людях.
Вот поэтому я в автошколе сдала вождение на отлично.

Улыбаюсь и мысленно расцеловываю брата. Вчера не успела, а сегодня он ещё не вернулся из маминой ссылки.
- Спасибо, братик! - перед тем как открыть входную дверь.
- Привет...
- Привет, Киндер! - улыбается.
А мне не показалось. Эти чувства снова вернулись. Щекочет внутри от его ярко-синих глаз.
- Стартуем?
- Куда?
- Гор сказал, что у тебя танцы...
- Ты приехал за мной, потому что Гордей попросил?
- Я приехал, потому что Гор не смог.

Хочется верить, что это не одно и то же.
- Поехали... - пряча ключи от машины за спиной.
С ним... Хочу с ним, даже больше чем... впервые.... одной... за рулём.... на крутой тачке.
- Поехали... Киндер! - повторяя за мной. - А мне нравится так тебя называть... Киндер.
Опять это напряжение.словно это насмешливое "Киндер", эта улыбка и блеск в его глазах натягивают какую-то несуществующую, но ощутимую пружину внутри меня. И ещё чуть-чуть и она лопнет. Потому что он близко. Между нами не больше нескольких сантиметров.

Моя рука в его руке. Он сам перехватил ее.

И все эти поступки я расцениваю, как что-то большее, чем простое по дружбе.

Что будет, если я скажу ему, что он мне нравится не как друг?

Глава 1.10.

Свидание.

Ника

- Хочешь, познакомлю? - выдаю игриво, но режет внутри.
 Он уже несколько минут играет бровями, глядя на мою новую училку танцев.
 - Пойдём, - снова надевая ветровку.
 Стыдно. Ведь я, идиотка, хотела заинтересовать Янчика своей единичкой, плоской жопой и...
 К черту! Я знаю себе цену, и это больше, чем похотливый взгляд бабника Ильина.
 - Агния, знакомьтесь мой... водитель. Ян Ильин.
 Салютую сама себе. Утратил Янчик свой мажорский статус. Только он и без него отлично справляется. Стрекочет кузнечиком, а Агния млеет.
 - Очень приятно, Агния. Я не могу от вас глаз отвести. Вы обворожительны. Увидел вас впервые и пропал. Знаете, я днем и ночью грежу вами. Вы мне даже снится. Жду занятий хозяйки в танцевальной школе с таким волнением, что по дороге сюда руль в руках не могу удержать. Безумство, но я уже не раз представлял вас рядом со мной... в кафе... – ага, кафе он представлял. Рязвратник мимимишный. - Встретишься со мной вечером?
 Господи! Меня сейчас стошнит. Так приторно.
 Хочется скривиться в рвотном порыве, но не выходит. Тошно же в прямом смысле. Тугой отвратительный ком сжимает горло. Душит, не давая вздохнуть. От нехватки

воздуха все горит внутри...
 - Привет, Никуль, - обнимает, пока я, как приговоренная, жду ответа девушки на вопрос Яна.
 Даю себе мысленный пинок и обнимаю подошедшего партнёра по танцам в ответ.
 - Привет, Герман... - отстраняясь, но парень по-прежнему сжимает в дружеских объятиях. И если бы они так не затянулись, я бы не обратила на них никакого внимания. Наша группа всегда приветственно обнимается при встрече. Это установка прежнего учителя по танцам.
 - Для сближения и укрепления доверительных отношений ... - так говорила Екатерина Валерьевна. Жаль, что она больше не работает с нами. В какой-то мере это она укоренила мою любовь к танцам. А еще позволила мне быть хоть в школе танцев не коброй. Наверно, только здесь я в полной мере могу расслабиться, не поддерживать статус, навязанный фамилией Воропаева.
 - Рука на жопе обязательна? - дергаюсь, слыша над головой раздраженный голос Ильина, который минуту назад был так лилеен.
 - Чья? Моя или его? - поворачиваясь в объятиях Германа.
 - Никуль, это кто?
 - Водитель! - вот сейчас действительно победоносно.
 - Мой номер, Ян, - нарушая наше молчание и зрительную войну, говорит Агния. - Буду ждать звонка.

Глаза сами собой выхватывают касание девушки к его руке.
 - И я буду ждать на стоянке, - на противовес грубо голосу училки чеканю я. - Через полтора часа у меня закончатся занятия. Будь добр отвезти меня обратно домой.

Хмыкаю и развернувшись, уверенно шагаю к студии. Внутри все так вибрирует, что боюсь сделать лишнее движение, чтобы не зазвенеть, как церковный колокол. Торможу у дверей, взирая на парня, перегородившего мне дорогу.
 - Спасибо, Герман... - проходя внутри и благодаря партнёра за открытую для меня дверь.
 И лишь дверь хлопает. Поворачиваюсь и, как питбуль перед нападением, таращусь за стекло. Туда, где остался он и эта Агния. Уверенна, уже вечером, когда он будет звонить ей, он забудет её имя. Она из "девушки из сна" превратится в очередную безымянную детку.
 - Ник... - сверлит меня изучающим взглядом Герман. - Что-то ни так?
 - Все норм. Давай сходим в кино сегодня...
 Сейчас обиженная девочка внутри меня аплодирует мне стоя. Потому что я не скисла, а наоборот сделала шаг. От него к другому. Подходящему мне...

Опрометчивый шаг.
 - Неожиданно и заманчиво, - продолжая впиваться в меня взглядом. Словно ожидая подвоха. - Но сегодня никак. У меня после танцев ещё репетитор. Предки нагрузили на все лето. Но завтра...
 - У меня выпускной, - продолжаю за него. И как-то глупо радуюсь, что свидание оборвалось. Может, потому что пригласила неискренне, а чтобы насолить...
 - Значит, заметано. Послезавтра.
 - Заметано, - цежу сквозь зубы, возвращаясь взглядом к дверному стеклу, за которым куда радостнее договаривается парочка о сегодняшнем randevu. А я буду злиться и завидовать, ожидая своего свидания.

А может это не зависть разрывает меня, а ревность...

И именно поэтому я задаю вопросы, которые не волновали меня никогда раньше.

- Вот такие девушки тебе нравятся? - спрашиваю, усаживаясь в машину "водителя" после занятий.
 - Такие - это какие? - шутливо и настороженно одновременно.
 - С броским макияжем. В обтягивающем ярком наряде. С идеальной фигурой, - бубню, опустив глаза. Боюсь, что он все прочитает в них. Увидит в моем взгляде то, в чем я не готово признаться сама себе.

Не знаю, в какой момент я перестала видеть в Яне друга брата. Он больше не парень, присутствие которого я не замечаю.
 - Как Агния... - продолжаю вместо "не такая, как я".
 - Ну нравится... - тянет как-то загадочно, глядя на меня. Я ощущаю его взгляд. Тяжелый, уверенный. Такой, словно он знает о моих чувствах. Чувствах, в которых я сама запуталась. Чувствах, которые я не понимаю, но которые невообразимым образом действуют на меня. Делают меня робкой, стеснительной и неуверенной. Такой, какой я быть не хочу. Такой, какой я становлюсь только с мамой, желая получить её одобрение. Но зачем я веду себя так же с Яном? Хочу понравиться?
 Ну, глупо же! Ведь я ему не понравлюсь никогда.
 - К чему этот вопрос, Киндер?
 - Герман пригласил меня на свидание. Поэтому мне интересно, какие девушки нравятся парням. Хочу понравиться ему... - говорю, дергая губы в фальшивой улыбке.
 - А он тебе

нравится? – задает вопрос, чеканя каждый звук, при этом не спуская глаз с моего лица.
 - Очень! – отвечаю слишком поспешно. И лживо.
 Герман милаш. Очень добрый парень. Достаточно привлекательный внешне. Но скучный, дотошный. Неинтересный.
 С ним хорошо танцевать, но не встречаться.
 Но для Ильина у меня другое мнение о Германе и вообще о парнях. Мне интересны другие. Я не сравниваю всех с ним. А главное, парни на фоне Яна не выглядят жалкими сопляками.
 - Парням нравятся модели с ангельским характером, Киндер. Но это не про тебя...

 Не модель. Не ангел.

Я знаю это.

И почему-то раньше никогда это меня не волновало. Мне было достаточно того, что я нежирная корова. Что мне комфортно в своём теле.

А характер? Это необходимость. Чтобы тебя не затоптали в "идеальной" семье, в "элитной" школе и "благородном" окружении.

- Обиделась? Киндер, я имел в виду...
 - Не парься! – перебиваю, потому что не хочу продолжения. Слишком. Прикусываю легонько щеку изнутри и губы поджимаю, чтоб не выдать, как меня трясёт. Вот-вот разревусь как маленькая.

И дело не только в обидных словах. Я не готова к такому. Я ждала долбанной любви. Но это просто не может быть Ильин. Муторно лишь оттого, что я никогда не услышу от него:

- Ты мне нравишься.

А в моих мечтах все было именно так. Без букетов роз. Без огромных медведей. Но решительный тон, прямой взгляд и улыбка облегчения, когда я бы ответила:

- Ты мне тоже...

А теперь что?

Безответная любовь. Слезы в подушку. Обида, ревность и насмешливое «Киндер».

Конечно, я могу с упорством барана надеяться, что он меня когда-то заметит в толпе моделей с ангельским характером. Но я же не так наивна. Я не формат для Яна. Не только из-за внешности. Не только из-за характера. Даже не из-за разницы в возрасте. Я для него не девушка. Он воспринимает меня как сестричку. И вряд ли я когда-то смогу это изменить.

От этих мыслей меня форменно замутила. И как только машина остановилась около дома, я, не прощаясь, встала и ушла.

За спиной слышалось: N8mc71VT

- Ник!

- Киндер!

Но я упрямо брела к уединению своей комнаты. Нет, я не собиралась плакать или жалеть себя. Мне нужно подумать. Решить. Дать этой влюбленности шанс или просто перетерпеть.

И я выбрала второе.

А судьба первое...

Глава 1.11.

Я уже точно совсем.

Ника

- Гордей, ты вообще меня слышишь, - упираюсь в грудь брата, стараясь его удержать. – Это я его раздела, а не он меня. Тебе уже дважды это повторили.

- Иван Генрихович, можно я пойду... - скулит жалобно придуток, видя сжатые челюсти, ярость в глазах и внушительные кулаки моего братика.

Так и хочется отойти в сторону и позволить Гордею «поговорить» с этим трусом. Только боюсь, что родственничек одним ударом расколлет безмозглую черепушку Игната.

Вот и как это жалкое подобие парня могло мне нравиться... Зачем только все два года в этом лицее я добивалась его внимания. Он же ничтожество!

- Возвращайся в актовый зал, Егоров, - говорит директор, следя за тем, как парень запахивает полы белоснежной рубашки. – Только приведи себя в нормальный вид сначала.

Игнат робко протискивается около меня с братом, а я стыдливо прячу глаза. Ведь ржать охота. Еще полчаса назад он из себя мачо строил, запихивая свои похотливые ручонки в карманы джинсов на моей заднице, а сейчас перепуган и взъерошен как воробей в стае ворон. yMHuZYuV

- А вас, Гордей Сергеевич, я прошу в мой кабинет.

- Я с вами, - выпаливаю, преграждая дорогу брату.

Весь задор молниеносно улетучивается. Брату снова до-
станется из-за меня. Я снова подставила его. Но поступить
по-другому не смогла. Не решилась позвонить маме, когда
классуха застала меня с раздетым Игнатом и закатила вос-
питательную истерику с вызовом родителей в школу.

Сглупила. А точнее, зазналась. А разгребать Гордею. И
вот почему я сначала делаю, а потом думаю.

Кому и что я хотела доказать?

Себе...

Да, именно себе.

Вот стопудово я снова вляпалась, потому что меня носит.
Уже несколько дней. А мама и Кошкина, как нарочно, чир-
кают о мои и так натянутые нервы спички.

Мамино «блядское» и Лизкино «убожество» - лишь ис-
кра. Воспламенил меня Игнат своим «ты самая красивая де-
вушка на этом выпускном». Пустозвон! Я же знаю, что не
такие девушки нравятся парням...

Вот и решила я его проучить и за это «красивая», и за
кошачью шпору, и за профуканный поход в кафе. Ведь если
он тогда не повелся на Лизку, мы бы с ним сходили в кафе.
А потом поцеловались. По-взрослому. И я не ждала бы этот
чёртов поцелуй от Ильина.

Конечно, по-детски винить в этом Игната. Но больше
некого.

- Нет. Ты сейчас же едешь домой, - взрывается Гордей. -

Ян, отведи ее в машину.

В мгновение ока ладошки мокрые, и сердце на максимальной скорости набирает обороты.

- Вот какого он тут? - спрашивается. Я ж абсолютно однозначно решила, что «нет».

- Я с тобой пойду, Гордей! – почти выкрикиваю, наблюдая, как на меня несется грозный друг брата.

Подвисяю. Цепенею в пространстве и времени, совершенно не понимая, что мне делать дальше.

Бежать?

Но захват за предплечье и меня тащат к выходу из школы. Разум барахлит. А глаза в упор его спину прожигают. Широкою. Рельефную. Напряженную.

Вот бы на ней порисовать!

Вот бы не быть такой душой махровой... Пытаюсь мозги себе на место вправить. Только, видать, они в моей головке, как лампочки в абажуре перегорели.

А тело сковал паралич, когда уже на крыльце школы меня ощутимо встряхнули и молниями из глаз оплавил.

- Совсем, - орет ошалело. А я делаю неосознанный шаг назад, но меня прихватывают за плечи и гневно встряхивают еще раз. – Ты совсем охренела, Киндер...

Глава 1.12.

Триллер или комедия?

Ника

Смотрю на него. Улыбаюсь. Может, это болезнь какая-то. Психическая или психологическая. Один черт! Меня точно лечить надо. Я спятила. Меня прикончить грозитя, а я радуюсь.

Ну, а что вы хотите? Я скучала. И не оттого, что не видела его со вчерашнего вечера. А потому что решила больше не видаться с ним никогда. А точнее, до отъезда на учебу. А там четыре года в другой стране, и все забудется, как и не было совершенно ничего. И это было адски сложное решение. Ведь он так близко, а новые чувства пылают таким ярким огнем.

А вот сейчас пофиг! И на план, что полночи составляла. И на такую ранее желанную учебу за границей.
- Киндер, улыбку свою сотри, пока я тебя не прибил окончательно.
- Янчик, руки убери, - перевожу взгляд с лица парня на его руки на моих плечах. Внимательно наблюдаю, как бегают костяшки пальцев оттого, что он со всей дури стискивает ткань моей футболки. - И свали в закат. Не до тебя вообще.
- Свалить? - согласно киваю, скидывая его руки с плеч. А потом со страхом в сердце прикрываю глаза, когда он делает резкий выпад в мою сторону и останавливает свое ли-

цо в миллиметре от моего. - Свалю, как только ты мне объяснишь, что ты делала с этим хреном в душевой спортзала.

Улыбаюсь на его бешенство и выдаю с самым непринуждённым видом, на какой только способно в такой непозволительной близости от него.
- Конкретно в душевой ржала как конь, а в самой раздевалке рисовала.
- Не нарывайся, - ещё больше скалится. - Я не в том состоянии, чтобы с тобой в шарады играть. Или ты сейчас мне все расскажешь, или я спрошу у этого беззубого чмыря.
- Почему беззубого? У Игната все в порядке с зуба и губами...
- Будет не в порядке. И очень скоро...

Встречаемся дыханием и все. Я пропала. Сердце гудит от перенапряжения. Нервы звенят. А наши взгляды как молоток по наковальне. До искр! Смотрю в упор, а он на меня.

Пять секунд. Десять. Пятнадцать.

Пасую. Не выдерживаю. Отхожу. Приходится смириться. С ним мне не выиграть. Но воевать придется...

- Киндер, последнее предупреждение, - пялится на меня, а я в вечерний пейзаж школьного двора, пытаюсь совладать сама с собой.

У меня ж все перепутала в голове. И боюсь, и радуюсь, и возмущаюсь, и просить прощения готова. Вроде соображаю, а вроде туплю по полной.

Вот чего он бесится?

Ревнует? А может, банально я их с братом от какого-нибудь важного дела оторвала? От деток...

Или может, злится, потому что я веду себя необдуманно как ребенок? А может, его носит так же, как и меня?

Как понять? А-а-а! Как сложно быть взрослой!

- Всё, Киндер! Сейчас все увидят вторую часть шоу с твоим Игнатом в главной роли. И боюсь, это будет триллер, - делает шаг в сторону входной двери школы.

- Комедию, Ян. И с тобой в главной роли, - цепляясь за его руку, не давая двинуться дальше. - Ты чего воздух сотрясаешь?

- Волнуюсь за тебя! – шарашит словами по моим мозгам, а перехватив мою ладонь в свою, лишает меня возможности ни то что мыслить – дышать.

- Вот я! – говорю заикаясь, пытаюсь забрать руку. Но сил нет. Ни физических, ни моральных. – Целая и невредимая. Даже руками не тронутая.

- Не тронутая... - повторяет, тяжело выдыхая и крепче сжимая мою руку. А я выдыхаю, так как его голос становится не таким гневным. Но ненадолго. – Так что ты делала наедине с этим мудаком?

- Рисовала...

Глава 1.13

Художница.

Ника.

- Рисовала... - повторяю в пятый раз ответ на его вопрос «чем ты занималась в раздевалке».

- Зашибись, Киндер... Все аттестаты получали, а ты картинки рисовала. А что! Норм... Только у меня новый вопрос. В более людном месте рисовать не пробовала? И, блядь, не с голым парнем, - на последних словах мои перепонки чуть не лопают, так громко он их выкрикивает. - Или у тебя там рисование с натуры... Твою мать!

- На натуре... - бормочу недоуменно. А потом вжимаю голову в плечи и сворачиваюсь, как ёжик, потому что он зловеще нависает надо мной и цедит сквозь стиснутые зубы:

- Что?

- Что-что? Истерить хватит! – выпаливаю и несусь к машине.

Поскорей убраться отсюда. Мне такого счастья не надо. Мало мне мамы и Гордея. Еще один нарисовался, не сотрешь. А точнее, не остудишь. Ведь чтобы я не сказала, он только еще больше воспаляется. Правду расскажу - вообще вспыхнет.

- Когда ты, дура сопливая, уже мозгами обзаведешься? – ловлю мстительное в спину. – Трахнул бы тебя этот парни-

ша на потной скамейке в раздевалке и, как ты там говорила, свалил в закат.

Вот те на! Романтично подвел черту Ильин, а меня форменно бомбануло.

- Идиот! – зарычала и, развернувшись на сто восемьдесят, понеслась обратно к крыльцу, пыхтя от бешенства, как старинный паровоз. – Трахнет. И язык мне в рот сунет. Засосёт по самые гланды. И пусть только попробует отказать. Ведь я дура сопливая и без мозгов. А еще детка разгульная. Так кончить хотела, что окончания выпускного не дождалась.

Детонация.

Отстраненно наблюдаю, как мои руки растягиваю рубашку на его груди.

- Охренела? – дергается, перехватывая решительно мои руки в свои, но голос растерян и взгляд тоже.

- Руки убери, - выпаливаю на взводе. - Мы только порисуем.

- Что? – сбитым голосом.

Вырываю руки и достаю маркер из заднего кармана джинсов.

А дальше все в полу бреду. Или в полу бешенстве.

Колпачок от маркера в зубы и трясущимися от адреналина руками тянусь к его обнаженной груди. А внутренности словно наружу вывернули. Вот она я вся перед вами. И не скрыть больше чувств. Не спрятать. Жадно глазами врезаюсь в его тело. Смотрю. Изучаю. Любуюсь. Дышу часто-часто.

Но в легких словно пусто, задыхаюсь. Прикасаюсь несмело кончиком маркера к его коже. Шарахает. Кончики пальцев зудят. И щеки горят от его взгляда.

- Глаза закрой! – на удивление выдала четко и спокойно.
– Нечего пялиться на шедевр раньше времени.

И когда он прикрыл глаза, позволила себе засмотреться. Глючило. Но я целенаправленно смотрела во все глаза, вбирая каждую его черточку.

Зачем?

Не знаю.

Может чувствовала, что завтра мой последний день с ним... Что завтра я закрою сердце на все замки и больше без боя не впущу туда никого.

А сейчас белый шум. Это голос Гордея с дверей школы. Ругается! Но плевать. Я потеряна для всего сегодня.

Только сейчас понимаю, что моя ладонь мирно покоится на обнаженной груди Яна, а глаза рассматривают его полуоткрытые губы.

- Киндер? – слышу его нервный тихий возглас. – Гор...

- Потом оценишь, как я рисую... - говорю, убирая руку и запахивая рубашку. А затем робко, но глядя прямо в глаза:
- У меня с Игнатом ничего не было. Я просто отомстила за шпору на ноге Кошкиной.

Захлебываюсь чувствами от его пронзительного недоуменного взгляда.

Не понял...

Ничего не понял и не почувствовал, хоть я и была так близко.

- Гадюка! – гаркает Гордей где-то совсем рядом.

А я окончательно теряю самообладание. Чувствую, как щиплет глаза и несносно ноет в области сердца. Перенервничала. И безоговорочно утвердилась в мнение, что я влетела. В Яна.

Вляпалась по уши.

Влюбилась впервые.

Моя первая любовь - Ян Ильи. Парень, на которого семнадцать лет я смотрела лишь как на дополнение к брату, а сейчас как на самого родного человека.

Так до конца прийти в себя не смогла. Уставилась в окно и молча слушала, что мне предъявлял Гордей всю дорогу до дома.

Что говорил? Непонятно.

Как ощущения? Неопределенно.

- Гадюка, платье, что мы на выпускной купили где?

- Мама порезала. Блядское... - отвечаю, но мыслями не здесь.

- Твою... - хмурится брат.

- Пришлось идти в убогих джинсах и футболке, - повторяю слова Кошкиной.

- Ник, дома без меня совсем плохо? Мне вернуться?

- Нормально...

Проще сказать, что все норм, чем объяснять, почему мне

так плохо. Ведь это не из-за мамы, Лизки Кошкиной или Игната. Это из-за этих темно-синих глаз, которые сочувственно смотрят на меня. А хочется, чтоб влюбленно...

Глава 1.14

Морской бой.
Ника
Бесшумно открываются двери «Фараона», и я выхожу на улицу. Он меня прогнал, но в душе я ликую. Потому что он целовал. Страстно, жадно, по-взрослому. Едва сдерживаю себя, чтобы не смеяться в голос. Я счастлива. Желание, загаданное в день рождения, сбылось. Я большая девочка. Я целовалась с языком. И это оказалась очень приятно. Нет, «приятно» неподходящее слово. Это голые чувства, острые, почти непереносимые, когда каждое прикосновение языков – как удар электрошокера. От воспоминаний перетрывает. Новая волна тока бежит по телу. - Язык. Он приказал, а я покорно подчинилась. И это движение оказалось чем-то сверхъестественным. Нереальным. Захлёстывающим окончательно. - Ты не должна так реагировать... - шепчет остаток здравого смысла. – Это был лишь урок. Только, наверно, как-то слишком тихо шепчет, потому что сердцу уже плевать на все, в нем бурлит любовь к Яну. - Ян Ильян, я знаю на сто процентов, что люблю тебя! – кричу беззвучно. Но готова и в голос. И даже ему. Потому что уверена в своих чувствах.

И в его. Он тоже любит меня. Это заметно. Я видела его ошалелые глаза. Слышала тяжелое, прерывистое дыхание. Ощущала беспорядочное движение рук на

своём теле и горячий твердый член, упирающийся в мое бедро.
Его пульс под моей ладонью отбивал азбукой Морзе «I love you, Киндер».
И не только при поцелуе. Вчера у порога школы я ощущала, как мечется в груди его сердце. Он любит, потому что мое сердце беснует точно так же, когда он рядом.

Стучат в унисон. Мое для него, а его для меня...

Я слышала их самоотверженный стук. Я не могла ошибиться. Это было уж слишком очевидно.

И я горжусь собой. Я осмелилась на этот шаг, поддалась своим чувствам. Сыграла и выиграла.

Выиграла уверенность в себе.
Я не модель и не ангел. Но я та, особенная девушка, которая нравится Яну.
- У меня через час свидание с Германом, - влетела решительная в кабинет владельца «Фараона». - Ян, научи меня целоваться. Сейчас. Срочно.

Стратегический ход. Но не могла же я влететь и крикнуть: - Поцелуй меня. Ты мне нравишься. Я загадала твой поцелуй на день рождения.

Это, конечно, правда, но слишком шокирующая. Даже меня.

Ян стоит, оперевшись о стол, а я наступаю. Мне придется задирать подбородок, чтобы не отводить от него взгляда.
- Твой новый заскок, Киндер? – говорит равнодушно, но взгляд слишком удивлённый, ищущий.
- Да! То есть, нет... - теряя решительность. – Это другое. Мне нуж-

но произвести впечатление на Герма...
 Не договариваю, так как он перебивает своим равнодушным:
 - А я здесь при чем?
 Опустила глаза. Не могла позволить себе, чтобы его взгляд поселил страх и трусость и в сердце, хватит того, что разум и так отговаривал меня от безрассудства, умолял остановиться.
 - Ты единственный, кто может мне помочь. Я не могу облажаться перед парнем, который мне нравится. Ты же знаешь, что я не умею целоваться... - пытаюсь быть спокойной и убедительной. – Пожалуйста, Ян.
 - Все так плохо, что нужен учитель, - отталкивается от стола и подходит, уничтожая и тот жалкий метр, что между нами. Глаза в глаза. Кончик его пальца скользит по моим губам. Уровень «интимно». – Ты же говорила, что целовалась...
 - Без языка... - продолжаю за него. – И вообще, это скорее было просто касание губ, чем настоящий поцелуй.
 - Не могу, Киндер... - рвано и пораженно, убирая руки с моих губ за спину. А может мне показалось. Может это мое нутро рвется и пораженно мечется. Может это меня покидают последние силы. Ведь то, что казалось правильным и реальным, стало недостижимым в стенах этого кабинета. – Не с тобой. Уходи отсюда, Ник...
 - Почему? Почему со мной нельзя... - кричу, следуя за ним. Он выходит из своего кабинета, идет к лестнице и спускается вниз.

- Назови причины, почему не я... - ему вдогонку.
 - Я не целуюсь без продолжения... - возвращается, останавливаясь передо мной на верхней ступеньке. Наши лица на од-

ном уровне, и это распаляет меня еще больше. Я слишком хочу этого. Я слишком далеко зашла, чтобы тормозить, а тем более поворачивать назад.
 - А1. Мимо. Это не будет поцелуй. Это мастер-класс. Практическое занятие от опытного наставника.
 - Б2. Ты маленькая для таких уроков! – чеканит надменно, подхватив мои правила.
 - Снова мимо. Я совершеннолетняя.
 - В3. Киндер, без желания и страсти ничего не получится.
 - А если я сделаю так, чтобы ты захотел меня?

Дорогие Читатели!

Как вы думаете, чем закончится морской бой между Яном и Никой?

Узнать можно в моей групп ВК в рубрике "Спойлер".

<https://litnet.com/shrt/tOur>

Глава 1.15

А2. Ранен. Б3. Убит.

Ян

- Ты передумал, потому что это сексуально... - спрашивает хриплым голосом, нервно сжимая пилон в руках.

Очень. Даже без этого танца на шесте она сексуальная. Особенно сегодня. Когда уверенно смотрит в глаза. Когда от волнения кусает свои губы. Когда как взрослая знает, чего хочет и приводит такие весомые, разрывающие меня изнутри аргументы.
- Нет! Я сжалился... – в противовес своим чувствам, отвечаю я.
Над собой. Потому что я хочу этот поцелуй. Иррационально, но, блядь, до безумия. И не только сейчас. Я хочу ее губы с того самого безобидного поцелуя в щеку у школы. Никогда не целовался без надобности. Поцелуй – это прелюдия перед сексом и даже не для меня, а для напарницы. Чтобы все не выглядело как банальный трах. Чтобы нагнать мнимых чувств.

Но Киндер...

Я хочу именно поцелуй. И это не похоть. Это, твою мать, желание не возбудиться, завестись, а почувствовать. Желание не поиметь ее, а вкусить. Присвоить эти губы, этот рот, язык, тело. Эту девушку. Полностью. Взгляд её бархатно-зеленый хочу, дыхание сбившееся, вкус ее губ и девственность её рта. Хочу всё. Всю! И сдержат себя я больше не в сила-

х.
 - Мне не нужна твоя жалость, - вспыхивает, злится, отталкивает. А я? Не контролирую чувства, бешусь от бессилия, но прижимаюсь, кайфую. - Я неопытная, но не жалкая. Не ты, значит, кто-то другой научит меня целоваться... Герман...
 - Это буду я...

Тут без вариантов.

Не позволю другому быть её первым. Это запредельно. Невозможно.

И пусть я об этом пожалею. И пусть это будет самая большая ошибка моей жизни, которая может разрушить всё. Дружбу. Мои принципы. Её будущее.

Но устоять перед её просьбой, перед своим желанием я не могу.
 Бомбит и несёт в ад. Сладкий. Мягкий. Податливый. Изучаю её губы своими. Прикасаюсь. Захватываю. Оттягиваю. Дурею. Хочу.

Нереально сложно так нестерпимо хотеть ее, но при этом быть осторожным, поверхностным, нежным.

Быть первым!

Медленно, шаг за шагом пробую ее.

Рецепторы выносит. Приятная на запах. Притягательная на ощупь. И сладкая на вкус...

Как никто. Как никогда раньше.
 - Язык, - приказываю.
 Хочу быть первым мужским вкусом для неё. Для меня это важно.

Только меня кроет, словно она первый. Первый мой настоящий вкус девушки. Терпкий, осязаемый, нереальный.

До неё было безвкусно. А с ней так сложно, многогранно, невообразимо. Так ярко, что невыносимо больно, потому что она для меня запретна.

- Остановишь, Ян. Останься лишь первым поцелуем. Не смей двигаться дальше... - умоляет меня здравый смысл. - Завтра... Что ты скажешь ей завтра?
 - Я делаю все правильно или... Может голову набок склонить? Так в одном фильме делали. А ещё руки... Я не знаю, куда их деть. Может вот так... - выплываю из дурмана своих ощущений и мыслей.

Но её ладони на затылке. Пальцы зарываются в мои волосы.

И взрывает.

Рычу гортанно и врываюсь в неё.

Языком, телом, руками.

Жестко, грубо, глубоко.

Поглотить. Удержать. Не отпустить.

В плену чувств. Таких новых, ярких, запретный. Но таких горячих. Плавит. Разум течёт. И только страх в её голосе не даёт мне забыться окончательно, не позволяет двинуться дальше и ввязнуть по уши...
 Совершить ошибку...

Ведь она сестра друга. Ребенок.

Мой Киндер!

Маленькая девочка, которую я хочу. Хочу здесь и сейчас... Но совершенно не знаю, что делать с ней потом. Потому что она не может, как другие, стать деткой, которую я не вспомню уже через несколько часов...
 - Ян... — ее

испуганный голос срабатывает как стоп-сигнал.
 - Урок окончен! – рычу раздраженно, отрываясь от её губ.
 - Вон отсюда! - выпускаю её тело из рук.
 - Детям здесь не место! – отхожу и отворачиваюсь, чтобы не раствориться в этом нежном, но растерянном взгляде.
 - Ника, уходи! – грозно и окончательно, чтобы не осознать то, чем меня кроет.
 - Немедленно! - чтобы не услышать от нее то, что еще больше лишит меня рассудка.

Ее место с другим... С тем, для кого она брала этот урок.
 Она не для меня.
 Это лишь минутная слабость.
 Киндера нужно любить! А я умею лишь трахать...

И сейчас намерен заняться именно этим. Мне нужна какая-нибудь покладистая детка, чтобы спустить пар.

Жесткий трах - лучшая таблетка от переживаний.

Глава 1.16

Таблетка от любви.

Ника.

Два часа... Именно через столько я вернулась, чтобы признаться ему. Чтобы сказать "люблю" и вручить свою жизнь в его руки. Я готова бросить вызов маме и отказаться от высшего образования. Я готова остаться здесь и не бежать из дома за границу. Но я не готова к неизвестности.

Мне нужен ответ.

Он готов?

Готов принять меня, мою любовь. Готов любить меня, так же сильно, как я его.

Я не умею ждать. Мне жизненно необходимо знать это прямо сейчас, иначе я задохнусь, не выдержу всего, что творится в моей голове, сердце, душе, теле. Нескончаемый поток мыслей, такое звонкое биение сердца, такое неординарное метание в душе и амплитудный импульс по телу.

Поэтому я, лишь переступив порог дома, напросилась с Гордеем обратно к Яну, узнав, что брат едет на вечеринку в "Фараон".

Да, я не пошла на свидание с Германом. Даже не смогла ответить на десяток звонков и столько же сообщений. Я не хотела перебивать те ощущения и чувства, которыми меня обволакивало после поцелуя. Его вкус на языке, слюна во

рту, укусы на губах. Я до сих пор ощущаю касания его рук. Улавливаю его запах на своей одежде. Горю от желания, которое он поджег во мне. И не позволю никому лишить меня этого. Я буду беречь, обнимать и прятать все эти ощущения.

Но только я...

Потому что для меня это важно. Потому что я наивная. Потому что я Киндер – ребенок.

А поцелуй лишь урок.

Горькая правда жизни – я все выдумала. Я совсем не принцесса для Яна. Даже не детка. Я лишь сестра друга, которая навязалась ему.

Особенная... Особенная дура...

Ян стер меня. Перекрыл другой. Сейчас её длинные волосы он наматывает на кулак, ощущает их гладкость и шелковистость своей кожей. Запах ее духов забивает его легкие. Это от ее движений он стонет и прикрывает глаза.

- Смотри, Ник. Смотри, как он тебя «любят», - орет мой мозг, в то время как сердце готово ослепнуть.

И я смотрю. Застываю на месте словно вкопанная. И смотрю, что значить быть особенной для Яна.

Он стоит, прислонившись к стене в расстёгнутой рубашке, со спущенными почти до колен брюками и кайфует, закрыв глаза.

А девушка на коленях перед ним, держась за его бедра. Заглатывает и выпускает, сосед и лижет. Призывно стонет и снова вбирает в рот его член.

Не в силах отвести глаз. Картинка завораживает своей омерзительностью.

Вдруг его вторая ладонь ложится девушке на затылок и бесцеремонно насаживает ее на свой член... Похабная улыбка. Господи, ему это нравится...

- Мне больно... - слышу знакомое кошачье мяуканье.
Вот как бывает!

Так сильно сжимаю кулаки, что ключ от теслы режет кожу.
Машина! Я могу уехать и не смотреть.

На его.

На ее.

На знак бесконечности, который я нарисовала у него на груди перманентным маркером.

На надпись «*Tu es mon infini*» (французский), что значит «Ты моя бесконечность»

Я увидела эту надпись в шаблонах тату Гордея. Только на английском. Но я больше люблю французский, поэтому перевела и написала ее под его сердцем.

Красиво же?

И так много значит для меня...

Ян необъятен для меня... Он везде... В мыслях, сердце, снах... Во мне и вокруг меня, но при этом недостижим. Я не могу уловить его, притянуть и быть рядом.

Но и это еще не всё. Он непостижим... Я не понимаю его. То, что казалось очевидным. То, что я слышала в его словах. То, что видела в его поступках. И то, что ощущала, когда он

целовал меня, оказалось лишь моей правдой. В реальности все иначе. Совсем иначе...

Потому что только сейчас я действительно вижу, что значат для него чувства. Его чувства, исходят не из сердца. Его чувства гораздо ниже...

До меня, наконец-то, доходит, кто для Яна особенная... И это не я. И даже не Кошкина, которая соответствует критериям модель и ангел.

Это секс и неважно с кем... Ни одна детка не станет особенной для Янчика, она может только организовать особенный секс...

Внутри что-то обрывается, когда ладонь Лизки ложится на мой рисунок.

Больно. Лучше бы его там уже не было...

Но рисунок не стерся за два дня, а меня забыли за два часа.

Всего лишь два часа... Быстро.

Мне нужно уходить тоже быстро.

Меня заметил. Он...

- Киндер... - беззвучно читаю по губам. А потом оглушительный звук его голоса. - Гор, твою мать! Выведи её немедленно.

Не нужно... Я сама... Сама не могу здесь находиться.

Здесь грязно, дымно, душно. Разбросанные вещи. Туманная пелена застилает глаза. Запах их пота и страсти.

Мне обидно. Страшно. Противно.

И плохо...

Плохо не оттого, что ему было хорошо с другой. Даже не оттого, что этой другой была Кошкина. А оттого, что я не могу... Не умею. Не готова. Я маленькая. Мне рано любить, если для этого надо вот так... трахаться.

Я хочу домой. Сесть в саду на качели. Укутаться тёплым пледом, чтобы меня не трясло! И распаковывать шоколадные яйца киндер-сюрприз. Хочу слышать шорох обертки, а не чмокание кошачьих губ на его члене. Треск шоколада, а не его стоны наслаждения. Хочу угадывать, какая игрушка спрятана внутри, а не гадать над тем, что ранит меня сильнее. Его безразличие. Мои рухнувшие фантазии. Или все-таки ключи, которые, кажется, уже до кости пробили мою ладонь.

- Гадюка... - словно вдалеке слышу я, хоть знаю, что брат стоит совсем рядом. - Выйди, не мешай взрослым развлекаться. Сори, дружище, я не знал, что ты не один в нашей випке.

Последние слова уже точно вдалеке, потому что я несусь к выходу, к своей коробке с шоколадными яйцами.

Только на улице понимаю, что не дышала все это время. Хватаю ртом такой отрезвляющий прохладный воздух июньской ночи. Разжимаю ладонь, по которой катятся ярко-алые капли крови. А по щекам слезы. Слезы взросления.

- Ты взрослая, Киндер... - говорю сама себе. - Тебя уже поймела жизнь.

Смеясь, сажусь в машину и завожу мотор.

- Привет, мой подарок. Наконец-то, я опробую тебя.

Я так и ни разу с самого дня рождения не села за руль теслы. В школу танцев отвёз Ян, на выпускной мама, а в "Фараон" Гордей. Хотела сама, но брат не разрешил. Маленькая и ещё неопытная, чтобы ехать по вечернему сумраку.

Но пять минут назад я выросла и набралась опыта. Прочили. И сейчас я могу мчаться на максимальной скорости по ночной темноте.

В заднем кармане вибрирует телефон.

Сообщение.

От него???

Конечно, нет...

От Кошкиной.

"Я отниму у тебя все, сестрён...".

Не успеваю дочитать.

Свет фар встречной машины ослепляет. Слезы не позволяют рассмотреть дорогу. Трясущиеся руки на руле не справляются. Эмоции шкалят, хоть там в випке они бурлили размашистее.

Даже не страшно.

Я уже потеряла свою жизнь, поэтому умирать не боюсь.

Удар. Звон стекла. Осколки в предплечье.

А я улыбаюсь, потому что это не так больно, как было, когда я выросла, видя тебя, Ян, счастливым без меня...

Дорогие Читатели!

Приглашаю вас в свою группу ВК "Мир любви Кати Хеппи".

Розыгрыши промокодов на мои книги и книги коллег, презентация книг сайта Литнет, рубрика "Спойлер" и "Календарь", а также общение...

Жду вас <https://litnet.com/shrt/hb2L>

Часть 2. Другая

Последний месяц лета пролетел для меня как фанера над Парижем. И про Париж я неабстрактно. Последние четыре года мои ежедневные утренние пробежки проходят в парке Рив-де-Сен вдоль реки Сена в Париже.

И так мне не хочется думать об осени, вот кто бы знал! Потому что выделенный мне срок я отмотала и нужно было возвращаться на Родину! Мама настаивала. Универ окончен. И моей свободной райской жизни приходит конец.

Мама уже и так три месяца исправно слушает мои байки про то, что:

- На этой неделе никак. Посмотрю билеты на самолет на следующую.

И было действительно никак. Сначала показы на Парижской неделе мод осень-зима. Потом подготовка и участие в чемпионате мира по Pole dance.

А сейчас поиск постоянной работы. Здесь, во Франции. Потому что меня бомбит от одной только мысли, что я вернусь домой навсегда.

Показаться в Москве после четырех лет я все-таки планирую. Не собираюсь и на этот раз по своим детским причинам пропускать Всероссийский Чемпионат по воздушной гимнастике и пилону.

Только вот ждут меня дома не на несколько дней... И сто-

ило бы уже осведомить домочадцев, только не хочется раньше времени бессовестной быть.

Только мать как-то странно штормит сегодня с утра. На телефоне пять неотвеченных и это за полчаса, что я бегала в парке. А Гордей еще масло в огонь подливает, не отвечая уже мне.

В общем, отбросила телефон и глупые мысли в сторону и в душ пошла. Только через пять минут силуэт за дверью душевой кабинки уловила и развратное мурлыканье:

- К тебе можно, беби?

- Можно Машку за ляшку...

С сомнением смотрю на затихшего парня, понимая, что такое я сказала.

- Снова не понял, Мэттью? – смеюсь и слышу в ответ задорный залиvistый смех парня.

- Только не объясняй мне, что это значит, - хохоча через слово. – Мне очень нравится то, как это понял я.

- Без проблем. Не смею тебе отказать в такой приходи, барин, - просмеявшись выдала я.

- Беби, ваш язык я не освою никогда... - прискорбно. – Кстати, там твоя мама звонит по видеосвязи и требует вернуть ей какое-то «душевное спокойствие». Ник, я ничего не брал и не понимаю, как оно связано с моим обещанием жениться на тебе. Так выходи немедленно с душа и спаси меня...

- О май гад. Эти русские! – уже за дверью ванной комнаты.

Градус моего веселья резко упал. С неимоверной силой выдернула себя из-под горячих струй воды. Укуталась в халат и потопала в гостиную, думая и гадая, что же мне ждать от этого разговора.

- Вероника, это надо кончать прямо сейчас... - лишь я очутилась перед монитором.

- Привет, мам...

- Ты должна приехать и переубедить своего брата. Он прислушивается только к тебе. Вероника, Гордей просто не может встречаться с этой девушкой. Она совсем не подходит семье Воропаевых.

- Мам... - да где там, меня не слышали или, как обычно, не слушали.

- Представляешь, он собирается вывести эту безродную в свет. Свадьба Ильина!... Да там будут вся элита Москвы. Нас непременно засмеют... Какое унижение! Отец не допустил бы такого...

- Ян Ильин женится? – на вдохе.

- Да...

Выдох...

- Мам, я возвращаюсь домой. Уже можно...

Глава 2.1.

Зеленоглазая.

Ян

- Сын?

- Слушаю тебя, отец! - ловлю ошарашенного родителя у дверей родительской спальни.

- Ты чего здесь? - спрашивает как-то слишком оживленно.

- Заехал за кое-какими вещами...

В прошлом месяца я наконец-то созрел для отдельной квартиры и сейчас понемногу перевозил вещи.

Достало!!!

Глаза режет эта семейная идиллия четы Ильиных.

Вот как-то раньше это так не бесило, а сейчас прям воротит от этого пафоса. Возможно, потому что меня ожидает в будущем точно такая же лживо-слащавая картинка.

Жена делает вид, что у неё самый лучший муж на свете, который работает круглосуточно, поэтому не ночует дома. А глава семейства - нахальная морда, которому по большому счету неважно, что о нем и его времяпрепровождении думает его законная вторая половинка. Ведь ему на нее совсем ровно. Я даже врать не собираюсь. Пусть будущая женушка сама придумывает отговорки моим ночным загулам и засосу на шее.

- Дорогой... – слышу тихий музыкальный женский голос

из ванной комнаты.

Пиздец!

- Мать где? - презрительно пялюсь на отца.

- На Бали или в Доминикане... Не уточнял, - как обычно, ровно басит папаша, наблюдая за девчонкой, вышедшей из ванной комнаты в одном полотенце.

Капли воды медленно стекают по её красивому загорелому телу. Только вот черт, не торкает совсем...

- Тогда ясно, почему у нас разгуливает без трусов очередная...

- Они порвались... - теленком мычит девица, не дав мне договорить.

- Ах, ты, моя святая простота! - подхожу ближе. Красивая же штучка. Цеплять должна. - Не переживай, папик подарит новые... Или могу я...

Зелёные!

Хук в грудь...

Брюнетка с зелёными глазами!

Сука!

Эта мысли больно бьёт ребра. Цепенею и как маньяк тянусь к девице... Непохожа! Но мне, гребаному психопату, достаточно уже только этого ненавистного цвета глаз...

- Ян! - выводит меня из транса папаша своим голосом и включает родителя. - Веди себя прилично! У тебя невеста есть...

- А у тебя жена! - обсаживаю отца, продолжая любоваться

зеленоглазой. Длинные черные ресницы, как у куклы фарфоровый, озадаченно хлопают. Глаза, которые так наивно смотрят. Смущенный румянец на щеках!

Блядь!

Как же херачит внутри...

До боли!

- Пап, ей хоть восемнадцать есть?

- Так точно! - чеканит отец, словно отдаёт рапорт. - Де-вятнадцать.

- Ребёнок! - сжав зубы, мысленно озвучиваю ответ.

- Красивая лапуля. Правда? - борзее отец, прижимая к себе свой постельный трофей, которая льнет к нему и ещё больше краснеет одновременно.

Новый скручивающий удар в солнечное сплетение...

Ведь где-то в Париже какой-то хер так же обнимает...

Твою мать!

Торможу себя.

Ну, на фиг, эту лирику!

- Малолеток не люблю... - почти ору. Но не на отца, а на свои мысли. И подхватив дорожную сумку, вылетаю на улицу.

Вдыхаю глубоко, но от горячего летнего воздуха все горит внутри.

Срочно нужна таблетка.

Блондинка с сочными формами на всю ночь!

Я и так два дня без таблеточки. Работы в "Фараоне" на-

копилось.

Но сегодня я и полечусь, и поработаю одновременно. Нужно найти новую танцовщицу к себе в ночной клуб и детку в свою холодную постельку.

И соревнования по воздушной гимнастике и пилону идеальное место... И для первого, и для второго...

Глава 2.2

Кто она? Детка, кандидат или ...

Ян

- Янчик, может хватит. Вижу, что цепанула, но прыгать на стуле хватит, как сосунок в пубертате. Дождись окончания конкурса и лови свою детку...

Где-то на периферии слышу голос Беса, который пришел на выступление вместе с женой. Катюха - танцовщица и владелица детской танцевальной студии, а сейчас просто мама в декрете, но всероссийские соревнования по воздушной гимнастике и пилону пропустить не смогла.

- Янчик, очнись. Я с тобой разговариваю.

Только вместо этого я ещё глубже ныряю в танец на сцене. Зубодробительное желание рвануть с места и оказаться рядом с конкурсанткой. Но я из последних сил сдерживаю себя на месте. Ловлю каждое движение. Сердце замирает и дышать перестаю на каждой её стойке. Плавность движений. Техничность.

Ах, ты ж, кошечка моя! Шикарная!

И отчаянная!

Жюри и зрители уже несколько раз удивлялись ее резким маневрам, оригинальным висам и лихим скольжениям на пилоне.

Я в этом не спец, но и не профан.

И эта киса идеальный кандидат...

Отбрасываю шутки в сторону и нацеливаюсь схватить добычу.

- Мне нужен номер двадцать один. Я уже вижу её в "Фараоне". Только без этих кожаных лосин. В трусах. Клиенты будут за месяц випки бронировать, чтобы облюбовать её приват.

- Вот где куркуль, - ржёт Рома. - Мы пришли смотреть на прекрасное, а ты снова лишь инвестиции в свой бизнес притягиваешь.

- Мне на сегодня прекрасного уже задохуя, - вспоминаю утренний визит к отцу.

Трясёт, но уже не от батиной зеленоглазой, а от танца этой дикой кошки.

Руки прям зудят, чувствуя намечающуюся прибыль.

Под последние аккорды музыки она делает шпагат, съезжая с шеста, а я финальный бросок за кулисы.

- Девушка!

Не реагирует.

Щекочет мне нервы, детка строптивая!

Напряжение внутри растёт, а она уверенно отбивает шаг шпилькой своих стрипов по моим ушным перепонкам.

- Номер двадцать один! - башу лишь бы задержать ее. Сам уже весь киплю.

Медленно, но замедляет шаг. Триумф гремит в крови, и я несусь к ней, останавливаясь почти вплотную к ее затяну-

тому в кожу телу.

- Вы очень снисходительны. Нельзя заставляя парней так выдыхаться, бегая за вами! – говорю, окунаясь в блаженную сладость.

- Ян?!? - растерянно, озадаченно, испуганно. Никто так расфокусировано не произносил никогда моё имя.

Всматриваюсь стараясь узнать собеседницу. Суматошно перебираю в голове списочный состав всевозможных бывших подружек. Но список настолько внушительный, что потребуются не одни сутки просеять его.

Отчаянно туплю, теряя возможность идентифицировать девушку передо мной!

Точно одно, детка на одну ночь! Других представительниц женского пола в моем окружении не бывает. Хотя сейчас появилась невеста. Но я её узнаю даже с закрытыми глазами.

- Ты знаешь меня? – зависаю, видя как подбородок дернулся выше, демонстрируя непокорный нрав моей добычи.

- Мы знакомы, Ян Иосифович Ильин. Но не думаю, что знаем друг друга.

- Вот прям ошарашен! Представишься? - спрашиваю.

Какого хрена вообще я играю с ней в эти шарады?

- Извини, но мне некогда! Я спешу... - только усмехается и качает головой.

- У меня к тебе предложение. Ты как я вижу в курсе, что я владелец ночного клуба, - перехожу непосредственно к делу, ради которого погнался за этой нахальной приятельницей! –

Я хочу тебя к себе в «Фараон».

Девчонка в одно мгновение смахнула улыбку с лица и почти с отвращением посмотрела на меня.

- Пока, Ян! Мне это не интересно... - развернулась и дала по газам, оставляя меня пялиться на ее зачетную задницу.

Зараза редкостная... Где двухзначные намеки и ужимки? А...

- Любые условия, - продолжаю, видя, что рыбка вот-вот сорвется. – Двойная оплата, график работы подстрою под тебя, отпуск и выходные по первой просьбе. Нужно, предоставлю водителя, чтобы привозил и отвозил тебя в ночи... Если хочешь, могу даже сам быть твоим водителем...

Самые офигенные губы, которые я только видел, расплываются в издевательской улыбке, а глаза метают молнии...

Снова зеленых!

Вот ж, твою мать! Правду говорят:

- Беда не ходит одна!

И так кроет! А она еще в задумчивости губу жует...

Так бы и сожрал этот рот... Да и девчонку вообще...

Черт, я даже сам вспотел, когда увидел капли пота у нее на шее...

- Я не пользуюсь услугами водителя. Одного раза хватило. Люблю сама водить... - чеканит упрямо. – Но предложение покататься с тобой очень заманчивое.

А вот и стандартный ответ.

Разочаровала как-то даже! Уже думал, придется резерв-

ные аргументы использовать...

- Позвони мне! – тяну визитку. Но вместо того, чтобы ее взять, она отпихивает мою руку.

- Я очень рассеянная. Боюсь, что потеряю... - тянет как-то слишком сладко. – Давай я запишу тебе свой номер...

Достаю ручку из внутреннего кармана пиджака и тяну ей вместе с визиткой.

- Запиши здесь...

- Потеряешь... - уж очень красноречиво она облизывает губы и подходит ко мне. Глаза в глаза. Затянувшаяся пауза и неожиданный вопрос. – Я порисую?

Шустрые пальчики быстро расстёгивают две верхние пуговицы на рубашке и я формальным образом почти кончаю, когда ее горячее дыхание на противовес холодному царапающему кончику стержня ласкает мою грудь.

Как долбаный романтик не в вырез ее комбинезона плясую, как это бывало в подобных ситуациях, а в бархатно-зеленые глаза, обрамленные черными длинными ресницами, как у куклы фарфоровой.

Что за напасть такая? Передергивает, но в этот раз глаза магнетическим образом притягивают, лишают возможность оторвать взгляд.

И она смотрит на меня, но взгляд бежит. Волнуется. Как и я. Но я хоть виду не подаю. Подхватываю одной рукой за талию, а другой тянусь к маскарадной маске на ее лице!

Мне до жути нужно рассмотреть ее...

- Тормозни, Янчик... - резанула и в мою приподнятую руку шариковую ручку вложила. – Знакомиться поближе будем позже.

Взгляд разит как выстрел. Злится или цену набивает.

Хотя не важно!

Рисуйся пока, детка!

- Я позвоню, - шепчу у ее роскошных губ.

- Еще увидимся, - улыбается, отходя и увеличивая расстояние между нами. – Обещаю...

Глава 2.3

Это она!

Ян

Смотрю на буквы на телефоне и погружаюсь в какой-то необъяснимый коматоз.

Не может быть!

Нажимаю сброс и набираю номер другого абонента с такой же фамилией.

- Гор, мой Киндер... - едва слышно мямлю в трубку, потому что звук застрял где-то в горле.

- Что? – возмущается друг. - Ян, плохо слышу.

- Змееныш вернулась в Москву? – выплевываю слова, сам не веря в сказанное.

- А я не сказал. Уже две недели как...

Тайфун в груди нарастает. Потому что я явственно осознаю, что ошибки быть не может.

Это была точно она.

Твою мать! Вот ядовитая гадюка! Развела меня как лоха.

В глазах чернеет и меня несет в пропасть огромная, горячая лава, которая взрывается в мозгу, сплавляя его.

Эта мелкая девчонка вернулась, чтобы напрочь взорвать мою жизнь!

Технический нокаут от ее очередной безбашенной выходки!

Вот же кошка, у которой девять жизней. Иначе как объяснить ее «еще встретимся... обещаю». А от ее «порисую», меня форменно разрывает.

Из девяти у тебя осталось восемь жизней, Киндер, потому что одна точно моя.

Ты сама себе приговор вынесла, когда записала свой номер телефона на моей груди.

Я даже не помню, как абонент “Вероника Воропаева” появился в контактах моего телефона. Скорее всего, Гор вбил когда-то, возможно с просьбой отвезти или забрать змеюку откуда-то.

Когда-то... Куда-то... Неопределенность или даже пустяковость... И как этот пустяк перерос в разгром моей жизни?

Я никогда не звонил ей и даже не обращал внимания на эту запись в телефонной книге. Да я и заглядываю в неё лишь для того, чтобы прогуляться по части списка, который начинается на букву Д, а точнее на слово “Детка”.

“Детка- красные стринги”, “Детка - секс в лифте”, “Детка - шаловливый язычок” и так далее...

Дальше я никогда не заходил. А оказывается, все эти четыре года она была в моем телефоне.

Зная это, позвонил бы я ей?

НЕТ...

Но мне было бы легче, что что-то от нее осталось со мной... Ведь ее рисунок на моей груди смылся через несколько дней, а поцелуй я сам захотел стереть в тот же

миг...

А сейчас на моей груди красуется ее номер телефона, и я не знаю, что с эти делать...

Или знаю...

Десять минут, и я мчу по направлению к особняку Воропаевых. Вот уже виднеется знакомый забор, и тело нервно вибрирует от скорой встречи с ней.

Ворота, ступеньки, дверь и ...

- Привет, Янчик!

К черту прелюдии и затяжные речи, мне нужен Киндер!

Как одержимый шарю глазами по сторонам, а когда улавливаю девичий силуэт, несусь сломя голову на кухню, игнорируя друга.

Аж повело, закоротило, когда силуэт перерос в офигенное тело, распаковывающее пакет с продуктами.

Я вообще не понимал, как прямо там не потерять контроль над собой. Мне необходимо было прикоснуться. Удостовериться, что это именно Киндер... И я рванул к ней. И гори все синим пламенем... Потому что мне нужно до ломоты в теле...

- Ян! Давно тебя не было у нас... - почти не слышу голос тёти Марины.

Но дорогу преграждает Гордей и протягивает руку для приветствия. А мне в этот момент сдохнуть хочется, потому что лазеры зеленых глаз впиваются в меня и режут огненно, по живому.

Это она. Ее глаза... точно её, но взгляд другой... Мой маленький Киндер.

- Ник! – пытаюсь вымолвить, но не выходит.

«Потрачено». Самое точное описание моего состояния.

Игрушечный болванчик, который способен лишь улыбаться и головой кивать, не сводя с нее глаз. И самое убивающее, что больше вообще ничего не хочу.

Лишь ее образ перед глазами.

Другая.

И на вид, и по ощущениям.

Строптивая, несговорчивая, непреступная. До мурашек холодная.

Но я все равно таращусь!

Глаза, жирно подведенны черным карандашом, возможно, поэтому делают ее взгляд еще более разящим. Кольцо в носу. Несчетное количество сережек в ушах. Короткий ёжик на голове, но с длинной челкой. Левая рука вплотную забита яркими татуировками. Сочная грудь, которая ходит ходунком, так тяжело и рвано она дышит.

Пытаюсь оторваться от нее, но тщетно.

Мой Киндер... Мой мелкий змееныш...

Я голову потерял.

И стыд.

Осознаю это, когда она прикрывает рукой грудь.

Да, я плююсь в открытую... И когда наши взгляды встречаются, меня лупит в солнечное сплетение до искр из глаз.

Хреново, но от ее насмешливого взгляда, надменного на-
клона головы в сторону и высокомерной улыбки вырубает
напрочь.

Нужно отреагировать...

Но что сказать?

Что сделать?

Я не знаю... Я вообще не понимаю, как я еще живой, не
дышу ведь уже несколько минут.

- Гадюка, может уже поздороваяешься с Яном, - басит Гор
над ухом.

- Мы уже сегодня виделись... - отвечает уж слишком обы-
денно, но взгляд от меня не отводит.

- Когда успели? – продолжает допрос друг, хлопая меня
по плечу. На этот раз, видимо, обращаясь ко мне.

- На соревнованиях по пилону, - ответила и игриво под-
мигнула мне.

- Где? – раздраженный голос тети Марины одернул нас. –
Объяснения.

Глава 2.4

Кобры тоже боятся

Ника

Две недели...

Ровно столько я боюсь. Нет, я боюсь не встретиться с Ильиным. Я боюсь того, что за эти долгих четыре года ничего не изменилось. Боюсь, что я все та же маленькая глупая и наивная Ника. Боюсь, что я могу чувствовать тоже.

Но нет!

Все изменилось. Я действительно повзрослела. Сейчас я вижу все правильно. Не через розовые очки.

Это в розовых очках я могла надеяться, что он хотя бы помнит меня.

Как Киндера.

Но он забыл.

И Киндера, и Нику Воропаеву.

И я рада этому.

Потому что я изменилась, а он нет. Он все такой же любитель деток. Красивых и согласных на все.

А я Ника, которая ненавидит бесчувственных потребителей женских тел.

Я Воропаева, которая презирает кобелей.

Я ещё та кобра, которая шипит, кусает, отравляет ядом, но больше не плачет и не выдумывает сказок про королев

и мушкетеров, которые прискачут тебя на помощь. Потому что я далека от образа нежной королевы, а мушкетеры благородны лишь в корыстных целях. Если Д'артаньяну нужен от тебя секс, он заставит тебя поверить в его любовь. Арамису нужна ты на сцене его ночного клуба, он готов подогнать своего стального коня, лишь бы ты ублажала господ в его “Фараоне”. Портос понял, что его обвели вокруг пальца, поэтому примчался в мой замок, чтобы спалить его дотла, как мстительный кардинал.

Вот вам сказочка для больших девочек!

- Вероника, я жду объяснений, - меняется в голосе мама. Пренебрежительный тон сменяется раздраженным. - Где ты была?

- Мы встретились с Никой...

- А вот тут стоп. Не смей больше даже изображать заботу обо мне. Она мне не нужна. Особенно от тебя, Ян, - торможу поток своих ощущений, который пытается пробиться из моих былых воспоминаний, которые я заковала стальными цепями.

- Я была на Всероссийском чемпионате по воздушной гимнастике и пилону, - прерываю Яна и щемящие ощущения внутри.

Я взрослая, поэтому сама отвечаю за себя и свои поступки. Я больше ни от кого не жду поддержки и понимания.

- Вероника, ты знаешь моё мнение насчёт этого твоего увлечения, - пока ещё вполне спокойно говорит мама, под-

ходя ко мне. Но гнев уже пылает в ней. - Ты не в Париже. Здесь я не разрешаю тебе позорить фамилию Воропаева.

- К счастью, мне не нужно уже разрешение родителей для участия в соревнованиях. Я совершеннолетняя.

Распаляемся обе.

Мама из-за моего неуважения и неподчинения. А я потому что он слишком близко. Не знаю, зачем он подошёл ко мне почти вплотную, но это нервирует меня.

- Такие танцы не для приличных девушек. Это блядство...

- Мне нравится это блядство, - говорю на одном дыхании, потому что дребезжит. И я не могу выдать эту дрожь. - И я хороша в нем. Правда, Ян?

Последние слова - это шипение и раздувание воротника. Отпугивающая реакция. Потому что кобре страшно. Я боюсь ни маму, а того, что происходит прямо сейчас у меня в сердце. Он не должен так делать. Он не должен снова путать меня. Он не должен отгораживать меня от нападков мамы. Он не такой... Я знаю это на сто процентов.

- Ника! - предостерегающе басит Гордей, когда мама и Ян кидаются ко мне.

Мама, чтобы напасть.

А он, чтобы...

Чтобы мне захотелось сбежать. Вернуться в Париж, где нет этих ярко-синих глаз.

Но я же уже другая.

Поэтому не тону в его взгляде, а отхожу. Прячу глаза, ве-

шаю ещё один замок на сердце, потому что старый оказался слишком хилым и поддался при первой же попытке взлома.

Он как тогда показал, что я важна для него, что он может защитить меня. Но сейчас я не куплюсь на эту доброту. Я знаю, как больно бьет отдача от этой “доброты”.

Я больше не млею, а нападаю, защищая свою гордость. Потому что лучшая защита - это нападение.

А ещё лучше, расстояние.

Хочу снова оказаться во Франции. С коробкой шоколадных яиц и родным человеком рядом. Мне как никогда нужен Меттью. Ему уже раз удалось вытащить меня из болота.

Вроде я вернулась домой. К своей семье. К самым близким мне людям, но почему я ощущаю себя гостьей. Гостьей в этом доме. Гостьей в жизни своей семьи. Словно я чужая, зашедшая лишь на время. Та, которой показывают лишь часть. Та, которой демонстрирует красивую картинку, но прячут грязное белье под роскошным покрывалом.

Много чего изменилось. Но мне не рассказали об этом. Ни мама, что вполне ожидаемо. Ведь мы созванивались очень редко. Ни Гордей. Хоть мы общались каждый день. Звонили или писали друг другу.

Но о переменах я узнаю лишь приехав.

Мама закрыла свой бутик одежды. Сейчас она занимается домом и двойняшками. Отвозит их в школу и на разные дополнительные занятия. Гордей полностью переехал в городскую квартиру. Моей Нины и няни малышей нет. Мама ска-

зала, что они не нужны, что она сама готова посвятить себя семье. Только это очень странно. И если Лилия Степановна возможно больше и не нужна сестричкам, то моя Нина просто необходима этому холодному, неуютному дому. И мне. Ведь питаемся мы заказной едой, а наводит чистоту клининговая компания.

- Всем пока. Я уезжаю в город, - быстро чеканю я, осознавая, что становится невыносимо сложно находиться здесь.

- Ник, ты же никуда не собиралась. Мы ведь планировали провести вечер в особняка. Я специально по твоей просьбе приехал сюда из города, - возмущается брат.

- Планы изменились. Я хочу навестить Нину. А у тебя есть компания на вечер.

- Которая мне не нравится, - но это уже про себя. И для себя. Потому что я начинаю забывать об этом.

Глава 2.5

Накрыло....

Ян

Вот что я творю?

Зачем? Почему? Для кого?

Ей это не нужно.

Она больше не дрожит перед матерью. Она изменилась. Стала ещё сильнее и увереннее.

Но я как и тогда не смог устоять на месте. Обнять не решился, но отгородил собой от нападков тёти Марины. Вот иррационально. Но не смог по-другому. Словно обязан защищать её. Как что-то свое. Заботится, словно она что-то бесценно.

- Ник, я могу отвезти тебя в город... - наконец-то я смог что-то выдать из себя.

- Я уже сказала, что не нуждаюсь в услугах водителя... - почти рычит, подхватывая шлем и косуху.

- Вероника, ты снова собираешься усесться на этот мотоцикл, - вот тётя Марина точно рычит, как зверь, загнанный в клетку. Как и я злится, что Ника такая... - Ты представляешь, как выглядишь вот в этом всем...

- Как шлюха? - издевательски выпаливает девчонка.

Как странно, но в её голосе совершенно нет обиды. Мой Киндер обижался, а эта девица даже словно гордится стату-

сом, навязанным ей. Почему?

- Как дочь бандита, а не уважаемого бизнесмена. Твой отец сгорел бы со стыда...

- Понятно, - где-то у дверей бубнит змееныш, натягивая шлем на голову.

- Ник, - басит Гор, тормозя свою сестру. - Я починил твою теслу после аварии. Можешь ездить на ней. А не гонять на своем байке. Мы переживаем за тебя.

- Не стоит, - щёлкает визором на шлеме и хлопает за собой дверь.

- Несносная девчонка, - резко, в звук хлопку двери гаркает тётя Марина. - Она стала ещё хуже, чем была. Возможно, лучше было бы, если она не возвращалась.

Возможно. Потому что с ней не будет спокойствия в особняке Воропаевых и в моей жизни.

Я уже и так сам не свой.

Как же она меня бесит. Вот аж до зубного скрежета, до трясущихся поджилок и черной ряби перед глазами.

Потому что смотрит на меня высокомерно, улыбается издевательски, а каждое слово в мой адрес - стакан ядовитого яда. Упейся, Янчик. И за что непонятно... Что не узнал?

Так другая... Даже взгляд другой!

Не бархатный, а колючий, дикий, чужой. Не смотрит, а пронзает...

Глубоко, больно, безжалостно...

Убивает взглядом как кобра, но в то же время равнодушна

и спокойна как анаконда.

- Ян, по коньячку? - спрашивает Гор. - Сейчас без антидепрессанта в этом доме не протянуть. Гадюка и мать бодаются на равных. Хотя мелкая, наверное, всё-таки выигрывает.

- Она надолго вернулась?

- Навсегда... По планам мамы.

- А что говорит Ника...

- А Ника не делится. Обиделась, что я не сказал, что мать Нину уволила.

- Гор, может уже пора ей рассказать. Она, как я погляжу, выросла и совсем не хрупкая девочка, чтобы от неё все скрывать.

- Для меня она маленькая. И я не скрываю, а оберегают её, - скалиться друг. - Да и её реакции я боюсь. Ты ж понимаешь, что она разнесет не только этот особняк, но и другой. Это я уже смирился, что Кошкин спустил в унитаз фирму отца, а Ника... Она начнёт копать. И тогда вылезет слишком много правды, которую я предпочитаю, чтобы она не знала. Я слишком люблю её...

Опрокинул в себя содержимое бокала и отошёл от друга. Крыло.

Такое чувство, что теряю себя... Дрожу оттого, что сдерживаю себя. Прёт. На приключения. В идеале почесать кулаки. Хоть я не ввязываюсь в драки со своего последнего хоккейного матча. Тогда шуточный толчок плечом сломал хоккейную карьеру Гора.

Но сейчас я так пылал внутри, что идея приложить кому-нибудь казалась идеальной для того, чтобы выпустить пар.

Мне нужна вендетта.

И непонятно над кем... Возможно, над самим собой. Потому что я как придурок творил какую-то фигню. Не дождавшись возвращения Киндера, рванул в город. А там бесцельно околесил несколько районов. А потом вообще устроил забастовку, закрывшись с бутылкой коньяка в випке “Фараона”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.